

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

№ 6

Июнь 1945 года

Официальная часть

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА ВЕНИАМИНА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленнейший и любезный брат и сослужитель нашей Мерности, Господин Алексий, Ваше Священное Блаженство, братски во Христе лобзая, радостно приветствуем.

По получении телеграммы Вашего священного Блаженства с сообщением об избрании и наречении Вас на Святейший Патриарший Престол Московский и всея Руси, вдовствовавший по смерти Блаженнейшего Патриарха Сергия, и после последовавшего затем получения недавно Грамоты Вашей от 6 числа прошедшего месяца марта, подтверждающей это сообщение, мы почувствовали вместе с окружающими нас братьями во Христе величайшую радость по случаю этих событий и воздали хвалу честному и всепетому Имени Небесного Зиждителя и Архипастыря Святой нашей Церкви Христа, Который с непостижимой Своей мудростью ведет и направляет все ко благу Святой Своей Церкви. Действительно, дело промысла Его — избрание при необычайных для всего человечества обстоятельствах Вашего Блаженства, чье продолжительное и весьма ценное для Церкви служение дает твердое и надежное ручательство ревностной и плодотворной деятельности и в этом высоком и ответственном положении. Когда приходится делать великое и трудное дело в нашей Святой Православной Церкви — устроение и совершение во Христе полноты Ее, произошло избрание Вас собравшимся сонмом Преосвященных Иерархов по верховной воле Святой нашей Церкви.

В этом ответном нашем послании Вашему Блаженству как Патриарху дорогой нам Святой Русской Церкви, говоря о нашем братском общении, мы выражаем и сердечную радость нашей Святой Великой Христовой Церкви и нашу о совершившихся в Вашей Церкви по воле Божией событиях и от всей души молим Господа Бога укрепить, утвердить Вас и помочь Вам выполнить протоиерархические обязанности Ваши ко благу Святой нашей Церкви и благочестивой и христолюбивой полноты Ее и во славу Святого Своего Имени.

Лобзаем Вас опять лобзанием святым и пребываем с братской любовью

Вашего Преосвященного Блаженства возлюбленный во Христе брат

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ВЕНИАМИН

1945 г. Апреля 25

ОТВЕТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА ПРИСЛАННЫЕ ЕМУ ПРИВЕТСТВИЯ

Мною получены от многих Преосвященных и других духовных лиц телеграммы с приветствиями по случаю благополучного путешествия моего в Палестину и в другие места Ближнего Востока и возвращения. Не имея возможности ответить каждому в отдельности, я этими строками выражаю всем приветствовавшим меня мою искреннюю благодарность за внимание.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Церковная жизнь

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ 9 МАЯ 1945 г.

ИЗ ВИЛЬНЮСА

Духовенство и паства г. Вильнюс, обрадованные вестью об окончании Великой Отечественной войны, совершив сегодня 9 мая торжественное богослужение и благодарственный молебен в храме Свято-Духова монастыря, приносят Вашему Святейшеству поздравление с днем Победы. Испрашиваем Ваших первосвятительских молитв.

АРХИЕПИСКОП КОРНИЛИЙ С ПАСТВОЮ

ИЗ ВОРОШИЛОВГРАДА

От всей души приветствую Ваше Святейшество с историческим днем Победы. Ваши и почившего Святейшего Сергия призывы и молитвы увенчались дивным успехом.

СМИРЕННЫЙ НИКОН, ЕПИСКОП ДОНЕЦКИЙ И ВОРОШИЛОВГРАДСКИЙ

ИЗ КРАСНОДАРА

Я, духовенство и паства Краснодарской епархии поздравляем Вас с величайшей радостью полной победы над врагом. Служим благодарственный молебен.

ЕПИСКОП ФЛАВИАН

ИЗ НОВОСИБИРСКА

С первого дня войны с фашистами Русская Православная Церковь усердно молилась Господу о даровании доблестной Красной Армии полной победы над врагом. Поздравляю Ваше Святейшество с днем Победы как нашего Первосвятителя и первого молитвенника за нашу Святую Родину.

АРХИЕПИСКОП ВАРФОЛОМЕЙ

ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Сегодня при громадном стечении народа отслужено благодарственное молебствие с провозглашением многолетия Красной Армии и союзным войскам, любимому вождю Иосифу Виссарионовичу Сталину, организатору и вдохновителю исторических побед над христоненавистным врагом человечества, над немецкими фашистами. Духовенство и верующие просили меня заверить Ваше Святейшество, что под Вашим мудрым водительством они и впредь будут всячески содействовать укреплению и восстановлению нашей дорогой Родины.

АЛЕКСИЙ, АРХИЕПИСКОП
ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ

ИЗ БАБУШКИНА

Искренно радуясь победе Красной Армии, руководимой великим Маршалом Сталиным, верующие и духовенство с любовью приносят Вашему Святейшеству свои поздравления.

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ
ЧЛЕНЫ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА:
КУЗЬМИНА И МОГИЛЕВА

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

СМИРЕННЫЙ ИОАНН,

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ, ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УКРАИНЕ

«Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людям Своим». (Лук. 1, 68).

Промыслу Божию угодно было, чтобы зло ненавистного фашизма, развившееся до крайних пределов, обрело в себе самом погибель и уничтожение. Движимые сатанинской гордостью и самомнением, гитлеровские захватчики возмечтали завладеть всем миром. Подобно Деннице, первому падшему ангелу, Гитлер готов был сказать: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю Севера. Взойду на высоты облачныя, буду подобен Всевышнему». (Ис. 14, 13—14).

В порыве злого замысла покорить мир, он неожиданно напал на беззащитную Польшу в 1939 году и начал бряцать оружием; угрожая порабощением всем странам Европы. Тогда мир содрогнулся. У «всех», по слову пророка, «руки опустились и сердце у каждого растаяло. Ужаснулись...» (Ис. 13, 7—8).

Покорив и разграбив в короткий срок десятки западно-европейских государств, коварный враг 22 июня 1941 года вероломно напал и на нашу священную землю, вторгся в ее обширные пределы и, не считаясь с высокими христианскими принципами и требованиями морали, залил кровью многие города и села нашей страны.

Опьяненный легкими победами, успехами своего оружия на всех фронтах, ненавистный враг двигался по нашей земле и в октябре 1941 года приблизился к Москве. Стоя у врат нашей священной столицы, он решил «молниеносно» расправиться с советским народом, установить «новый порядок» полнейшего бесправия и господства «высшей расы», каковой мнят себя немцы.

Пытаясь установить свой порядок в Европе и у нас в частности, он кощунственно воспользовался самым великим и драгоценнейшим для христиан символом спасения, изображая св. Крест и слова св. Писания «С нами Бог» на знаменах, орудиях и самолетах при

зверском истреблении мирного населения городов и сел нашей страны.

Наступила кошмарная жизнь и в первую очередь на оккупированной немцами Украине. Гитлеровские разбойники совершили чудовищные преступления. Невозможно перечислить всех злодеяний немецких варваров. Длинен список убытков и потерь, причиненных ими нашей культуре и на Украине в особенности. Они превратили в груды развалин культурные и исторические памятники. Они осквернили вековые святыни православного народа: взорвали Успенский Собор Киево-Печерской Лавры, разрушили древние церкви г. Чернигова и многие другие храмы Св. Руси.

За годы мирного строительства Советская Украина достигла небывалого расцвета в области промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Вероломное нападение гитлеровской Германии прервало мирный созидательный труд советских людей, так как народы СССР поднялись на защиту не только своей свободы и независимости, но и европейских стран, угнетаемых фашистами.

Свято храня в своих сердцах великие заветы Христа Спасителя о самоотверженной любви к людям, наша страна, именуемая СВЯТОЙ РУСЬЮ, встала, как и в былые времена, на защиту всего свободолюбивого человечества, воплощая слова Христа: «нет больше той любви, кто душу свою положит за други своя».

В историю Великого Советского Союза вписана новая и одна из самых замечательных страниц: великая заслуга нашего народа, спасшего европейскую цивилизацию от фашистских варваров. Эту заслугу никогда не забудет все культурное человечество и никогда не изгладятся из памяти людей героические подвиги нашей Красной Армии — армии-освободительницы — и изумительное руководство гениального полководца И. В. СТАЛИНА.

Под натиском нашей Армии разгромлена грозная, вооруженная до зубов гитлеровская армия и раздавлено в прах закованное в железо и бетон немецко-фашистское государство. Всякому мыслящему человеку ясно, что нерушимая мощь Красной Армии отражает могущество СОВЕТСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ее экономики и техники.

В ходе войны немецко-фашистская армия потерпела не только военное, но и морально-политическое поражение. Идеология равноправия, дружбы и братства народов, утвердившаяся в Советском Союзе, одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти германского фашизма, что и говорит о жизненности христианских начал, ибо, по слову апостола, в христианском взаимном общении «нет ни Эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11) и все должны облекаться в любовь, которая есть союз совершенства (Кол. 3, 14).

Теперь гордый враг — немецкий фашизм — низложен, и наша Родина спасена, спасено также и все свободолюбивое человечество. «С нами Бог, разумейте», враги наши, и «покоряйтесь, яко с нами Бог».

Господь восхотел испытать нашу землю и попустил ей подвергнуться вражескому нашествию, но, по своему милосердию и человеколюбию, Он не допустил нас до уныния и отчаяния, не оставил нас без утешения и покрова. Предки наши во время жизненных невзгод и военных бедствий всегда находили утешение в православной вере, в усердной и горячей молитве к Богу. Молитва в домах и храмах Божиих порождала в них надежду на скорое избавление. В дни только

что минувшей Великой отечественной войны св. Православная Церковь наша также приглашала всех к молитве, непрестанно взывая Господу: «восстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити».

Господь внял гласу моления нашего, призрел милостию и помощью Своею на нас, умудрил и укрепил наших доблестных воинов.

Под ударами советских войск рухнула, насыщенная всеми видами заграждений, немецкая оборона. Красная Армия сумела взорвать такие оборонительные рубежи, которые немцам казались неприступными.

Суд Божий совершился. Немцы поражены. Победа над злейшим врагом человечества — фашизмом — одержана.

«Богу благодарение, всегда победители нас творящему о Христе Иисусе» (2 Кор. 2, 14).

Да будет благословен Господь Бог наш, сотворивший победителями Верховного гениального вождя Красной Армии Маршала Советского Союза И. В. СТАЛИНА, сподвижников его и все руководимое им доблестное воинство наше.

Воинам же нашим и всем на поле брани за благо отечества жизнь свою положившим да подаст Господь Бог во блаженном успении вечный покой и да сотворит им вечную память. Аминь.

ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ ИОАНН,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

9 мая 1945 г.
г. Киев

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР
Н. С. ХРУЩЕВУ**

ДОРОГОЙ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ!

Горячо приветствую Вас с великим праздником — Днем победы советского оружия над злейшим врагом человечества, немецким фашизмом.

Господь призрел на землю нашу. Гордый враг склонил свою главу. Он низложен. Восторжествовала правда и справедливость. Страна наша ликует и восхищается своими славными бойцами, возглавляемыми гениальным полководцем И. В. СТАЛИНЫМ.

Слава бойцам нашей доблестной Красной Армии!

Слава первому Маршалу Советского Союза И. В. СТАЛИНУ!

Слава и Вам, верному сподвижнику его!

**ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ
ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ**

9 мая 1945 г.

ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ В КИЕВЕ

Весна в этом году в Киеве была поздняя и холодная. На Страстной неделе, то-есть в первых числах мая, деревья только-только начали распускаться и с разлившегося Днепра дул свежий ветер. Редкий день не выпадал дождь.

В храмах зябко и сыро — зимой они плохо топились. С икон сняты украшения и цветы, — идет уборка к Пасхе. Великопостные службы тянутся долго, сменяясь одна другой. Храмы открыты почти целый день и в течение целого дня в них заходят верующие помолиться. Лица грустные, сосредоточенные. Повествование о земных страданиях Спасителя мира трогательны и поучительны, молитвы покаянны и печальны. Много исповедующихся и причастников.

Однако такого переполнения, как в московских храмах, в Страстную неделю в Киеве я не наблюдала. Народу приходит много, священники с трудом справляются со своими обязанностями, но все же имеют возможность каждому уделить должное внимание. Службы проходят чинно, в соответствии с уставом, без торопливости. Киевляне требовательны к тому, чтобы все совершалось «как положено». За литургией «Верую» и «Отче наш» поют все присутствующие.

Священники сопровождают богослужение проповедями, в память каких событий совершается тот или иной обряд, раскрывают смысл евангельских чтений. Притча о бесплодной смоковнице, иссушенной словом Господа, — это образ человека, «украшающегося листвием обрядового закона, но не приносящего плодов добродетели». Песнопения, которые поются во вторник на Страстной неделе и содержание которых взято из двух притчей: о Десяти девах и о Талантах, являются поучением о том, что надо быть всегда требовательными к себе, хранить чистоту веры и жизни, творить дела милосердия: «в любую минуту всякий человек может предстать перед лицом Всевышнего и дать отчет о своих земных деяниях». Притча о Талантах становится всем понятной, когда священник говорит: «мы должны трудом и прилежанием развивать данные от Бога таланты, способности души и силы телесные. . .»

Образ Иуды, его гнусное предательство не нуждается в особых толкованиях. Даже среди неверующих Иудой называют того, кто ради мелкой корысти предает своего ближнего.

И так, каждый день в течение Страстной недели верующие слушают те поучения о добродетелях, которые стали идеалом людей, принявших христианство.

В Великий Четверг Святитель Украины Митрополит Иоанн служил в храме Флоровского монастыря. Это было тогда, когда война еще не кончилась, когда молитва, читаемая за литургией в дни Великой Отечественной войны, звучала в устах православных пастырей не только как призыв к борьбе за правое дело, но и как вера в победу: «Ты бо еси заступление и победа и спасение уповающим на Тя. . .»

Если посмотреть сверху на молящихся, то увидишь больше всего женщин в белых ситцевых платках, мужчин с седыми усами, и отдельными группами, на хорах и ближе к амвону — монахинь в черных одеяниях. Иконостас светлый, покрашенный в белую краску, иконы без риз, написанные яркими тонами. Здесь Украина. Богатая живописная южная природа воспитала в здешних людях любовь ко всему светлому, красочному. Это чувствуется всюду и везде, чувствуется и в храмах. И печаль здесь похожа на облако, закрывшее небо в преддверии ясного дня.

Все присутствующие сегодня в храме причащаются. Причащаются и монахини. После обедни Владыка, поздравляя верующих с приятием св. Тайн, говорит о той благодати, какой они удостоились, и об укреплении этой благодати в себе добрыми делами. «Как пламя свечи, которую сегодня вечером вы постараетесь донести к себе домой, чтобы возжечь лампаду, так старательно и бережно храните вы в себе чувство веры и благости, сознание своего христианского долга перед ближними». Владыка говорит о наступающей Пасхе, особенно радостной в этом году, потому что близится окончание войны, принесшей нам победу. «Сегодня в ночь по радио было сообщено, что Красная Армия овладела Берлином. . .» — говорит он. Многие, вероятно, слышали об этом событии здесь, с амвона, впервые. Осеняя себя крестным знаменем, они облегченно вздыхают — пройден еще один трудный этап, все яснее и яснее вырисовывается будущее.

Богослужение заканчивается благодарственным молебном.

Утреня Великого Пятка с чтением 12 Евангелий о страданиях Спасителя, совершаемая в четверг вечером, в храме Покровского монастыря продолжается в течение многих часов. Скорбная повесть о Страстях Христа, слышанная присутствующими несчетное количество раз, снова и снова наводит на размышления о мудрости христианского учения. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» — вот смысл великой идеи, прожившей многие века и всегда звучащей по-новому свежо и убедительно. И тот, чье сердце проникнется скорбью и жалостью к страдающему Иисусу, легче сумеет перенести свое горе и найдет в себе силы помочь ближнему, если тот несчастлив.

Зажигаются и снова гаснут свечи в руках молящихся. Дети, смутно улавливая смысл этого длинного вечернего бдения, находят удовольствие в том, чтобы благоговейно подносить старшим огонек в ту минуту, когда начинается чтение следующего Евангелия.

Отец Феодор, старший священник в монастырском храме, очень усталый, после богослужения неторопливо, привычными словами объясняет молящимся, какое значение для христиан имеет Великая Пятница, рассказывает, в котором часу и каким порядком будет происходить вынос плащаницы. Все слушают спокойно. Но стоило ему провести сравнение со страданием нашего народа в дни Отечественной войны, как у многих на глазах появились слезы. «Избитый, израненный, оскорбленный, оплеванный Христос нес Свой крест,—сказал он.—Сын Божий жестоко страдал. Заранее зная, какая мука Ему предстоит, Он, молясь в саду Гефсиманском, просил: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты». Так и вы, печалясь о тех, кто на войне, или потеряв надежду их видеть, молитесь о том, чтобы вас миновало горе. Надо положиться на волю Господа и молить лишь, чтобы помог Он вам перенести страдания. Не ропщите и мужайтесь. Бог не оставит вас и пошлет вам день радости, как Сыну Своему послал он воскресение из мертвых.

воспоминание о котором для нас есть «Праздник праздников и торжество из торжеств».

Видя, какое впечатление эти простые слова производят на верующих, как благодарно они шепчут: «спасибо», я подумала об ответственности священника и огромных возможностях его морального воздействия.

Обнесение плащаницы вокруг храма совершалось почти везде и сопровождалось крестным ходом. И храмовые служители, и верующие, приходящие приложиться к плащанице, приносят много живых цветов. В некоторых храмах возле плащаницы я видела густую зелень фикусов и филадендр и других комнатных растений.

Несмотря на то, что в Великую Субботу богослужение очень удлиняется чтением паремий с пророчеством и прообразами воскресения Спасителя, везде в храмах было много причастников. Затем началось освящение пасх. На Украине существует обычай святить не только кулич, и пасху (здесь пасхой называют кулич) и яйца, но все пасхальные блюда, вплоть до хрена. Все это приносят в корзинах и чего тут только нет! Освящение продолжается непрерывно, по мере того, как заполняются специально для этого приготовленные столы.

В пасхальную полунощницу и утреню киевские храмы были переполнены. Но я здесь не видела того, чем характерна пасхальная ночь в Москве. Люди, не попавшие в храм, бродили вокруг. Но это не были молящиеся. Они приходили, толкались, громко разговаривали, уходили. В Москве те, кто не имеет возможности попасть в храм, остается на улице, но он вместе с молящимися в храме зажигает свечу, вместе с ними поет «Христос Воскресе», вместе с ними отвечает на приветствие священника «Воистину Воскресе». Нигде в другом месте я не видала лирической красоты московской пасхальной ночи.

Особенно памятными остались для меня службы Страстной и Пасхальной недели в монастырях. Монахини соревнуются в совершенстве пения. У киево-печерских монахов особый напев, который можно услышать только там.

Женских монастырей в Киеве три: Покровский, Фроловский и Введенский; мужских два: Киево-Печерский и Михайловский.

Женские монастыри многочисленнее. В Покровском двести пятьдесят монахинь, во Флоровском — двести тридцать пять, в Введенском полтораста. Большинство сестер совсем старые, находятся на инвалидности, молодежи почти совсем нет. И тем не менее женские монастыри во время войны, после освобождения Украины от немецких оккупантов, вложили свою посильную лепту в дело обороны Советской страны.

Монахини Покровского монастыря на третий день после освобождения Киева собственными силами организовали госпиталь для красноармейцев. Позднее, когда в город приехали эвакогоспитали, монахини остались работать в них в качестве обслуживающего персонала и добровольных помощниц. Раненые были очень довольны уходом монахинь. Трудно найти более терпеливых и приветливых сестер и сиделок.

Надо сказать, что в свое время, когда этот монастырь был основан (в 1889 году), его строительница и основательница, особа царствующего дома, открыла при монастыре больницу и инвалидный дом. Постепенно больница разрасталась, открывались новые отделения, и в послушание монахинь Покровского монастыря входила обязанность ухаживать за больными.

Но, кроме того, во время войны монахини обстирывали раненых, штопали белье, помогали на кухне, производили уборку помещений. В монастырской трапезной питалась часть медицинского советского персонала госпиталей, расположенных на монастырской территории.

Игуменья Архелая, попавшая восьмилетней сиротой в этот монастырь и воспитанная в нем, старается поддержать старые традиции.

Флоровский монастырь — древний. По преданию он основан в первые годы распространения христианства на Руси. В период татарского ига сведения о нем теряются, но уже в 1566 году есть документальные данные о существовании Флоровского монастыря. Славился он всегда рукоделием; славится он им и сейчас. Настоятельница монастыря игуменья Флавия—настоящая художница. Вышитые ею портреты посылались на выставки и приводили в восхищение самых искушенных знатоков этого рода искусства. Будучи монахиней, она не стремилась к тому, чтобы ее имя стало известным, и не интересовалась, куда передают ее работы. В миру ее имя — Елена Тищенко.

При немцах в монастыре скрывалось много гражданского населения, которое вынуждено было прятаться, боясь угона в германское рабство или смерти. После освобождения Киева монахини добровольно взяли на себя обязательство обстирывать бесплатно госпитали и воинские части. Занимались они также и починкой, штопкой, вязали теплые вещи.

Починкой и штопкой занимались и в Введенском монастыре.

Мужские монастыри малочисленнее женских. В Киево-Печерской лавре живет сейчас свыше пятидесяти монахов, конечно, преимущественно старики. Помимо положенных богослужений в храме, на их обязанности еще лежит забота о хранении Ближних и Дальних пещер.

Пещеры попрежнему посещаются и богомольцами, и экскурсантами. Монахи сопровождают желающих посетить пещеры и охотно рассказывают о жизни святых, чьи нетленные останки покоятся здесь в течение многих веков. Для тех, кто знаком с историей Киевской Руси, повествование монахов является поэтической иллюстрацией давних событий: войн, набегов диких орд, борьбы за веру и просвещение... И в жизнеописании каждого святого найдешь пример любви к Родине, отречение от себя ради блага родного народа, мученичество, принятое за высокую идею. Мощи летописца, мощи врача, мощи воина, мощи подвижника, личным примером и словом учившего скромности, любви к ближнему, справедливости...

Пещеры и два храма Нижней лавры да еще немногие монастырские постройки — все, что осталось от знаменитого, богатого драгоценными памятниками архитектуры, живописи, уникальной церковной утварью и ризницей монастыря-музея. Верхняя Лавра — груды развалин.

Верхняя Лавра была разрушена немцами дней десять спустя после того, как они заняли Киев. Киевляне, жившие поблизости от Лавры, рассказывают, что музеи, библиотеку, архивы древнейших документов, ризницы и ценности киевских храмов и монастырей, хранившиеся в Лавре, немцы грабили по ночам, вывозя награбленное в крытых грузовиках. Когда Лавру заминировали, то немцы предупредили окрестных жителей, чтобы они отошли подальше, что «Лавра может взорваться: большевики оставили мины, а мы не можем их найти». Очередная немецкая провокация. После взрыва немцы сняли большое количество меди с куполов и тоже вывезли в Германию. Таков рассказ о гибели Киево-Печерской Лавры, который я слышала не от одного, а от нескольких людей.

Попрежнему светит весеннее солнце. Зазеленели уцелевшие деревья, среди безмолвия развалин громко звенят птичьи голоса, ласточки свили гнезда у свода обнаженной внутренней стены Успенского собора, где отчетливо видна роспись «Сошествие св. Духа на апостолов».

«Все, взявшие меч, от меча погибнут» — такова евангельская истина. И я вспоминаю военнопленных, работающих на Крещатике, и покоренный Берлин, над которым развевается советское знамя.

В 1856 году в рескрипте Киевскому Митрополиту император Александр II писал: «Киев должен быть почитаем Иерусалимом земли Русской».

Это забытое выражение снова зазвучало теперь, когда очищенная от бюрократизма юрисдикции и самодержавного владычества Русская Православная Церковь вернулась к основной своей сущности — вопросам духовным.

В середине мая этого года произошло большое событие в Русской Православной Церкви: Святейший Патриарх Московский и всея Руси посетил Киев. Первый свой выезд после избрания Патриарх Алексий совершил именно сюда — в Иерусалим земли русской.

Патриаршее богослужение на Украине состоялось во Владимирском соборе в Фомино воскресенье 13 мая.

После хозяйничанья немцев на Украине и их попытки «увлечь православную паству из церковной ограды на распутье раскола и всякого самочиния», «прикрываясь якобы служением чаяниям украинского народа» — так определил покойный Святитель Сергий политику украинских автокефалистов, — прием, который оказали киевляне Патриарху Алексию, со всей очевидностью показал неразрывное единство православной паствы и духовенства Украины со всеми православными верующими Советского Союза.

Владимирский собор — краса Киева. Он столь чудесен, столь величественен, что, входя в него, невольно испытываешь чувство трепета. К началу богослужения в Фомино воскресенье он был полон молящимися. Собралось многочисленное киевское духовенство. От алтаря до архиерейской кафедры двумя рядами стояли монахини Покровского и Флоровского киевских монастырей. На богослужении присутствовал Георгий Григорьевич Карпов, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви, и Павел Семенович Ходченко, Уполномоченный Совета по делам Православной Церкви на Украине.

Патриарху сослужили: Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Архиепископ Полтавский и Кременчугский Стефан и епископ Житомирский и Овручский Антоний. Во время литургии происходила хиротония епископа Винницкого Варлаама.

Пространным и проникнутым искренней теплотой словом встретил Патриарха Московского и всея Руси Алексия Экзарх всея Украины Митрополит Иоанн. «Господь даровал нам одновременно тройную радость — радость празднования Воскресения Христова, радость окончательной победы над германскими войсками и твое прибытие в святой город Киев»,— сказал Митрополит Иоанн. — В знак особой твоей милости прими икону Владимира Равноапостольного, дабы он своим предстательством перед Господом помог тебе управлять нашей Святою Апостольскою Церковью на благо народа».

Настоятель храма о. Дмитрий Введенский поднес Патриарху хлеб-соль.

В конце торжественной службы Протопресвитер Николай Колчицкий, приехавший вместе с Патриархом, поздравил верующих киевлян

с праздником Пасхи и с победным окончанием войны и зачитал послание Патриарха ко всем пастырям и верующим Русской Православной Церкви.

«Если в военное время, — говорится в послании, — в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела мы победоносно преодолели все трудности, все лишения и тяготы на фронте и в тылу, то с какой же удвоенной силой мы примемся за восстановление наших городов, из которых каждый — герой войны, наших священных памятников, всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа».

Вряд ли нашелся бы в храме человек, мысли которого были бы не созвучны этим словам. Со времени освобождения Украины от немецких оккупантов украинский народ трудится не покладая рук над восстановлением своего хозяйства и своей культуры. Уже работают многие фабрики, заводы, электростанции, засеяны поля и растет молодой скот. Стахановцы промышленности и сельского хозяйства снова дают высокие показатели труда. Украинская Академия наук широко развернула работу. Снова открыты университеты, институты и техникумы. В школах, детских садах, яслях звенят веселые голоса детей. Но еще мрачной пустотой зияют провалы разрушенных зданий. Еще не высохли слезы осиротевших детей, которые тщетно надеются разыскать родителей. И много женщин плакало в День победы, зная наверное, что их близкие никогда не вернутся.

Когда после благодарственного молебна по случаю победы была провозглашена вечная память воинам, погибшим на поле брани, сдержанные рыдания раздались в разных концах храма.

После молебна, вкладывая в свои слова особую теплоту и ласку, Патриарх Московский и всея Руси сказал верующим киевлянам:

— Приветствую вас, мои дорогие братья и сестры, и радуюсь, что мне удалось помолиться вместе с вами и возблагодарить Господа за дарованную нашей стране и нашим союзникам победу. Я радуюсь тому, что нахожусь в этом городе — колыбели христианства нашей страны, где Владимир Равноапостольный сделал седой Днепр Иорданом для русского народа. Да будет благословение Господне над светлой, теплой, прекрасной Украиной. Да поможет Господь ей залечить поскорее раны, нанесенные вероломным врагом».

Толпы народа окружали автомобиль Патриарха, когда он уезжал из Владимирского собора.

В тот же день вечером Патриарх посетил Андреевскую церковь. Чудесное создание великого Растрелли, к счастью, сохранилось нетронутым. Та же широкая чугунная лестница ведет к храму. И здесь Патриарха встретили толпы народа. Священнослужители и церковнослужители сердечно приветствовали Патриарха. В храме был отслужен молебен, после которого Патриарх, сказав несколько благодарных слов присутствующим, начал благословение, во время которого хор храма исполнял пасхальные песнопения на украинском языке. Перед отъездом Патриарх долго любовался прекрасной панорамой, открывающейся с цвинтеря Андреевского храма на Днепр, на Подол, на тенистые и правильные киевские улицы.

Киево-Печерскую Лавру Патриарх посетил в понедельник. Настоятель Лавры Экзарх Украины Митрополит Иоанн, приветствуя Патриарха, сказал, что Преподобные Печерские, которым он пришел на поклонение, воздадут ему воздаянием благодати. Патриарх обошел все пещеры, приложился ко всем мощам. Длинной вереницей растянулась процессия, сопровождающая Патриарха. Мелькают огоньки зажжен-

ных тоненьких свечей. Возле каждой гробницы раздаются возгласы: «Преподобный отче Пафнутие, моли Бога о нас... Преподобне отче Павле послушливый, моли Бога о нас...» и хор вторит им. Особое чувство волнения и умиления охватывает присутствующих. Вот она, та невидимая, но неразрывная и непреоборимая преемственная связь, протянувшаяся через века и пространства, терзаемая войнами и пленением, идеологическими распрями и забвением, но вечно живая и свежая, имя которой — Православие.

В тот же день Патриарх посетил и Софийский собор. Он долго ходил по храму, приглядываясь к каждой мелочи, внимательно слушая и расспрашивая сопровождавшего его научного сотрудника. Построенный в XI веке великим князем Ярославом Мудрым во имя св. Софии или Премудрости Божьей, храм этот, теперь имеющий пристройки и надстройки, свидетельствует о той высокой культуре, какой отличалась Киевская Русь. Мозаичный купол храма, «Нерушимая стена» с изображением Божьей Матери, уцелевшие плиты пола и мрамор древнего алтаря дают возможность воспроизвести в целом необычайную красоту Ярославова здания. Перед «Нерушимой стеной» можно стоять часами, поражаясь филигранностью работы золоченной мозаики, утерянному искусству неизвестных мастеров.

Посетил Патриарх и митрополичий дом, где теперь помещается архитектурный архив Украинской Академии наук, знакомился с проектами планируемых в Киеве построек, гулял в митрополичьем саду.

Вечером Патриарх был в Покровском монастыре. Несколько часов Патриарх здесь благословлял народ — так много собралось людей. В своем слове, обращенном к монахиням, он похвалил их за патриотическую деятельность, вспомнил, как он здесь был в молодости, сорок девять лет назад.

Во вторник, 15 мая, в день годовщины смерти Патриарха Сергия, Святейший Патриарх Алексий служил заупокойную литургию в храме Флоровского монастыря. Монахини старательно приготовились к встрече, усыпали дорожку от монастырских ворот до храма зеленью и цветами. Едва показался за углом улицы автомобиль, в котором ехал Патриарх, радостно затрезвонили на колокольне...

Посетил Патриарх и Введенский монастырь, и Аскольдову могилу.

В Киево-Печерской Лавре он служил всенощную во вторник и литургию в среду — день Феодосия Печерского, престольный праздник в Лавре. В своем слове монахам Патриарх напомнил заветы преподобного Феодосия и монастырский устав, принятый им. Вспомнил он о подвигах благочестия, смирения и трудолюбия основателя этой Лавры и наставлял монахов следовать их примеру. «И увенчает Господь ваши труды, и воздвигнется на месте разрушенного новое, совершенное, украшение Православной Церкви...»

Всюду Патриарху подносили хлеб-соль — знак приятия его управления и покровительства, всюду искали его благословения. Верующие целовали подол его мантии.

Пребывание Патриарха Алексия в Киеве было радостным и безоблачным. До его приезда стояли холодные, дождливые дни. С его приездом установилась хорошая погода. Киев показался Патриарху во всей красе и очень ему понравился.

Если встречали Патриарха с уважением, то провожали его киевляне и представители украинского духовенства с любовью; вагон-салон, в котором ехал Патриарх, был буквально, заполнен цветами.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ В ЮГОСЛАВИИ

В состав церковной делегации, направленной распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Югославию, входили: Епископ Кировоградский и управляющий Одесской епархией Сергий (Ларин), благочинный 1-го округа Москвы, настоятель Знаменской церкви протоиерей Стефан Маркович Марков, настоятель церкви Петра и Павла протоиерей Димитрий Павлович Цветков, проректор Богословского института профессор Сергей Васильевич Савинский и иеромонах Казанской церкви с. Коломенского под Москвой о. Симеон (Никитин).

В задачи делегации входило закрепить те дружеские и братские связи, которые всегда существовали между Православными Церквами России и Сербии, но были нарушены в связи с событиями последних лет и снова возобновилась с приездом делегации Сербской Церкви на торжества избрания и интронизации нового Патриарха Русской Православной Церкви.

Делегация вылетела 6 апреля с центрального аэродрома Москвы в 8 часов 30 минут утра и, сделав в Бухаресте (Румыния) остановку по случаю нелетной погоды, прибыла в пределы Югославии 8 апреля около 11 часов утра. На аэродроме делегация была встречена представителями Сербской Православной Церкви, Правительства Югославии, Советской военной миссии и другими лицами и на автомашинах направилась в Белград.

Был ясный весенний день. Яркое солнце и оживающая природа только резче подчеркивали те громадные разрушения, которые произвели немцы при своем отступлении из столицы Югославии как на аэродроме, так и на окраинах города. Быстро несутся машины. Вот и р. Сава, за которой начинается Белград. Еще далеко до временного моста, перекинутого через эту широкую реку, а ухо уже улавливает звуки колокольного звона: это соборный храм Белграда приветствует прибывающую делегацию. Машины подъезжают к патриаршему дворцу, красивому величественному зданию, расположенному против собора. На широкой улице — масса народа, приветствующего делегацию. В вестибюле патриаршего дворца прибывших встречает заместитель Патриарха Сербской Церкви Митрополит Скоплянский Иосиф с сонмом епископов, монашествующего и белого духовенства.

Встретив делегацию, митрополит Иосиф обратился к епископу Сергию с теплым приветствием, в котором подчеркнул, что Югославия и Сербская Церковь радуются прибытию дорогих гостей, представителей Святейшего Патриарха Русской Православной Церкви, что такие гости — официальная делегация Русской Церкви — в первый раз приезжает в Сербию.

— Мы все, — сказал Митрополит Иосиф, — встречаем вас с самыми сердечными, братскими чувствами, просим верить и чувствовать, что наш дом — это ваш дом, что здесь вы находитесь, как среди своих родных братьев.

Епископ Сергий, отвечая на это приветствие, отметил, что, вступив на территорию Югославии, он прежде всего передает привет Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия Высокопреосвященнейшему Митрополиту Иосифу, всем сербским православным епископам, монашеству, духовенству и всему югославскому народу.

Прибывшим было отведено помещение в патриаршем дворце. Вечером в тот же день за братской трапезой члены делегации обменивались с возглавлявшим трапезу Митрополитом Иосифом и епископами — членами Синода, воспоминаниями о торжествах избрания и интронизации Патриарха в Москве и о своих личных путевых впечатлениях. Митрополит Иосиф, отметив в своей речи радость настоящего дня в связи с приездом делегации, сказал, что только одно омрачает эту радость Сербской Церкви, это то, что глава Церкви Блаженнейший Патриарх Гавриил увезен немцами и неизвестно, жив ли он и где находится. «Если бы он был здесь, то наша радость была бы еще полнее», — сказал митрополит и закончил свою речь здравицей за Патриарха Алексия и всех членов делегации. Отвечая на эту речь, епископ Сергий сказал, что Русская Православная Церковь высоко ценит подвиг Патриарха Гавриила, лобзает его страдания и молится о сохранении его жизни, твердо веруя в его теперь уже скорое освобождение. Свою речь владыка закончил здравицей за Патриарха Гавриила, его заместителя Митрополита Иосифа, епископат, монашество и духовенство Сербской Церкви.

На следующий день, 9 апреля, делегация в полном составе присутствовала на утреннем богослужении в Патриаршей церкви. Вместительный храм, высокий, просторный и светлый, расписанный в византийско-сербском стиле, производит приятное впечатление. Особенно дорого было делегации отметить, что поднесенная Митрополиту Иосифу Святейшим Патриархом Алексием в память пребывания его в Москве на торжествах избрания и интронизации Патриарха икона св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей славянских, лежала украшенная на аналое на почетном месте — среди храма, как его дорогая святыня.

В тот же день делегация посетила храм св. великомученицы Параскевы, находящийся в стенах старинной Турецкой крепости, расположенной у слияния рек Савы и Дуная. Осмотрев маленькую пещеру, где когда-то лежали мощи св. великомученицы Параскевы, а также часовню с животворным источником, делегация прошла в небольшой старинный храм, где встречена была настоятелем храма, приветствовавшим епископа Сергия и поднесшим ему икону св. князя Лазаря. Делегацию встретили и провожали церковным звоном и пением монашествующих. Через прилегающий красивый парк, откуда открывается чарующий вид на слияние Савы с Дунаем, на задунайскую бескрайнюю низменность и на лежащий по ту сторону Савы г. Зимун, делегация возвратилась в дворец Патриархии. В парке было много гуляющих детей и взрослых. Наше общество: сербский митрополит, русский епископ и священники — невольно привлекало к себе внимание гуляющих, которые почтительно снимали шляпы, подходили к иерархам для целования руки, а дети беспрерывно подбегали с возгласами «Целуй руку» и по сербскому обычаю вместо благословения почтительно цело-

вали руки иерархов. Школьники выстраивались целыми группами и кричали: «Живио, живио». Заметно было, что духовенство пользуется здесь большим уважением.

10 апреля, во вторник, в первой половине дня делегация посетила высшие государственные учреждения Сербии и была принята ее представителями. Глава делегации Преосвященный Сергий, представив всех членов делегации, объяснил цель прибытия делегации, указал значение и роль Православной Русской Церкви в этой войне, выразил надежду, что Сербская Православная Церковь будет также работать на благо народа в единении с властью. Затем он передал материалы, подтверждающие работу Русской Православной Церкви в период Отечественной войны, и благодарил за тот радушный прием и сердечную встречу, которую оказывает делегации сербский народ. Представители власти в свою очередь выражали надежду на благотворное влияние братского единения Церквей Русской и Сербской и желали делегации успеха в ее работе.

В тот же день в покоях Патриархии состоялся торжественный обед в честь делегации, на котором во главе с митрополитом Иосифом присутствовали все епископы — члены Св. Синода Сербской Церкви, министр внутренних дел, протоиерей Владо Зечевич, министр просвещения Владислав Рибинкар, министр земледелия протоиерей Милан Смильянич, председатель Академии наук д-р Александр Белич, председатель Славянского комитета д-р Ефрем Неделькович, председатель Общества Красного Креста протоиерей Евстафий Кираматиевич, помощник коменданта г. Белграда подполковник Драгослав Петрович, председатель белградских церковных общин прот. Илья Радович, настоятель Соборной церкви протоиерей Душан Васич, настоятель русской церкви протоиерей Иоанн Сокаль и др.

Во время трапезы митрополит Иосиф произнес речь, в которой отметил, что приезд делегации Московского и всея Руси Патриарха в Сербию — небывалое и чрезвычайно радостное событие в истории Православной Сербской Церкви. В истории Сербии и раньше были случаи, когда русские архиереи посещали Сербию, но или проездом, или в порядке собственной инициативы. Настоящая же делегация прибыла в качестве представителей Патриарха Московского и всея Руси Алексия, чтобы закрепить ту тесную сердечную связь, какая существует между обеими Церквами-сестрами. Закончил свою речь митрополит здравицей Патриарху Алексию, маршалу Сталину и всему русскому народу.

Глава делегации, епископ Кировоградский Сергий, в ответном слове отметил ту сердечность, с которой делегация Патриарха была встречена в Белграде и которая свидетельствует о родственной близости двух Церквей-сестер. — Русская Православная Церковь, — продолжал владыка, — и прежде всегда готова была и теперь с радостью окажет помощь и поддержку Сербской Церкви. В годы Отечественной войны Русская Церковь оказала большую помощь в успешном проведении славной борьбы с фашизмом. Ему чрезвычайно приятно отметить, что Сербская Церковь вместе со всем югославским народом принимала горячее участие в этой борьбе за свободу Югославии: он видит сербских священников в партизанской форме, видит священников-партизан на постах министров и в рядах членов антифашистского веча. Русская Церковь умиляется подвигом томящегося в немецкой неволе Патриарха Гавриила и высоко ценит ратные подвиги народного героя Югославии — маршала Тито. Здравицей за великого вождя Югославии маршала Иосифа Броз Тито, за Патриарха Гавриила, за Сербскую

Народную Скупщину, за правительство и народы Югославии и за членов Архиерейского Синода во главе с митрополитом Иосифом закончил епископ Сергий свою речь.

На этой же трапезе выступали с речами и другие члены делегации.

Министр внутренних дел протоиерей Владо Зечевич, говоря о великой роли священников-партизан в этой войне, указал, что на этих священников враги народа возводили злонамеренные клеветы, стараясь представить их изменниками Церкви и врагами народа. Но священники-партизаны и священники югославской армии поступали так, как учили их предки и Святосавская Церковь, — они были с народом и в мирное время, и во время его борьбы с оккупантами. Таким путем они вернее всего разбивали клеветы противника и высоко возносили и имя Сербской Церкви и имя сербского народа.

В конце обеда выступил с речью епископ Мукачевско-Пряшевский Владимир. Он ответил, что за последние 25 лет Сербская Церковь не принимала таких дорогих гостей, как делегация Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси, что в переживаемое время особенно необходимо теснейшее единение Сербско-Православной Церкви с ее старшей сестрой — Русской Православной Церковью, и закончил свою речь пожеланием, чтобы Русская Православная Церковь стала во главе всех Православных Славянских Церквей.

В тот же день епископом Сергием была принята многочисленная группа священников-сербов, членов Народной Скупщины, явившаяся приветствовать Патриаршую делегацию с прибытием ее на территорию Югославии.

Вечером того же дня делегация в полном составе присутствовала в зале филармонии на лекции профессора теологического факультета протоиерея Димитриевича, который делился с многочисленной аудиторией своими впечатлениями от поездки на московские церковные торжества.

11 апреля, в среду, епископом Сергием в сослужении с другими членами делегации, а также сербами — иеромонахом Даниилом и иеродиаконом Прохором была совершена в Дворцовой патриаршей церкви Божественная преждеосвященная литургия. Пел хор монашествующих. Обширный храм был полон молящихся. За богослужением присутствовал митрополит Иосиф и Священный Синод.

В 11 часов дня состоялось заседание Св. Синода Сербской Церкви с участием всей русской делегации, на котором по предложению епископа Сергия член делегации проректор Богословского института проф. С. В. Савинский сделал доклад о духовных школах в России.

В этот же день епископ Сергий принял русских священников-эмигрантов во главе с благочинным протоиереем о. Иоанном Сокалем. В ответ на выраженное ими желание воссоединиться с матерью Русской Церковью Владыка предложил им оформить это особыми заявлениями и формальным разрешением на присоединение к Русской патриаршей Церкви со стороны Священного Синода Сербской Церкви, во временном ведении которого они сейчас находились.

В четверг, 12 апреля, утром делегация в полном составе во главе с митрополитом Иосифом, в сопровождении некоторых епископов и министра исповеданий выезжала за город, на Авалу, где находится могила-памятник, поставленный Югославией после войны 1914—1918 гг. Митрополит Иосиф отслужил на могиле краткую литию и сказал слово, посвященное памяти погибших защитников отечества.

На обратном пути мы остановились на окраине села Белый Поток. Здесь недалеко от дороги находится кладбище русских воинов, павших за освобождение Белграда. Здесь увидели мы больше 10 братских могил с каменными памятниками, вытесанными из красноватого гранита, с именами и фамилиями погребенных, указанием их воинского звания; большинство из них умерло от ран. Преосвященный Сергий совершил краткую литию на этих близких нам могилах и сказал слово, посвященное памяти павших бойцов.

— Много таких могил русских воинов рассеяно по лицу славянских зарубежных земель, — говорил владыка. — И много жен, матерей, отцов желали бы посетить эти могилки, поплакать здесь и помолиться за своих героев, павших смертью храбрых за своих братьев, за их честь, веру, независимость и свободу. Я радуюсь, что нам довелось вознести наши молитвы на их, далеких от родной земли могилках, я радуюсь и тому, что вижу, с каким вниманием и любовью относятся к этим могилкам здешние поселяне-сербы, как бережно охраняют их, украшая их цветами и поддерживая в чистоте и порядке. Этим они выражают свою любовь и к павшим бойцам, и ко всему русскому народу. Слава погибшим и вечная им память!

Отсюда делегация направилась в местечко Раковицы, где находится старинный сербский монастырь. Еще далеко от монастыря слышен был колокольный звон, которым братия монастыря приветствовала прибывающих. Возле монастыря и в ограде его собралось множество народа. В вратах монастыря делегацию встретил игумен в облачении, с крестом в руке, иеродиакон и братия. Приютские дети, сироты павших воинов, сопровождали шедших в храм с пением «исполла эти деспота» и бросали под ноги цветы. В храме игумен монастыря приветствовал епископа Сергия кратким словом. Из храма делегация прошла к могиле Патриарха Димитрия, где епископ отслужил краткую литию, после которой к нему обратился с приветствием представитель местной власти, а затем женщина, представительница местных антифашисток, отметившая в своем слове героическую работу русских женщин в этой войне и просившая передать русским женщинам привет от сербских женщин, для которых русские женщины являются прекрасным примером. В игуменских покоях делегации были показаны комнаты, в которых заключен был Патриарх Гавриил и откуда он насильно увезен был немцами.

В тот же день делегация посетила женский Введенский монастырь, находящийся на окраине Белграда. Монастырь недавно устроен, имеет прекрасный храм и домовую церковь. Сестры монахини, частью русские, частью сербки, проходят свое послушание под руководством русской игумении Ангелины. Их заветная мечта — возвратиться в Россию.

13 апреля было посвящено посещению белградских церквей: св. Александра Невского, св. Саввы, Покрова Пр. Богородицы и кладбища. Храм в честь Александра Невского построен в византийско-сербском стиле, высокий, светлый, радостный. Он был полон народа. На приветствие настоятеля Владыка Сергий отвечал речью, в которой отметил роль и заслуги благоверного князя Александра Невского как защитника русской земли и православной русской веры, как борца против исконного врага славянства — тевтонов.

— Нам особенно приятно отметить,— продолжал Владыка,— что и родной нам по крови и вере народ Югославии также чтит нашего родного ратоборца и молитвенника пред Богом, доказательством чего яв-

ляется этот величественный и прекрасный храм. Это еще более роднит нас с вами и связывает узами дружбы наши Церкви.

Храм в честь св. Саввы, самого чтимого святителя Сербской Церкви, некогда хранил в себе его мощи, потом сожженные турками. Здесь у южной стены храма находится гробница патриарха Варнавы, перед которой митрополитом Иосифом была совершена лития. При осмотре храма делегации была показана модель нового храма в честь св. Саввы. Это макет грандиозного сооружения, по внешнему виду напоминающего Св. Софию Константинополя, но едва ли еще не грандиознее. По размерам храм будет занимать седьмое место в мире. Храм был начат постройкой до войны, возведена часть стен, поставлено много колонн из чистого итальянского мрамора, но война прервала постройку, стены не закончены, колонны обложены кирпичом во избежание повреждений при бомбардировках, и вообще вся постройка производит впечатление брошенной. Если она будет продолжена и закончена в предположенном виде, то храм будет выдающимся мировым сооружением, достойным памятником и национальной гордостью Югославии.

Во вторую половину дня делегация в сопровождении митрополита Иосифа, некоторых епископов Синода посетила городское кладбище. Кладбище поразило нас своими размерами, массивностью построек, обилием художественных мраморных памятников, чистотой и порядком. В маленьком русском храме делегация была встречена настоятелем о. Неклюдовым, который поблагодарил делегацию за посещение.

Поблагодарив за приветствие, Владыка Сергий облачился в мантию и в сопровождении всех прибывших прошел на могилы русских воинов, где при пении русского хора отслужил литию и произнес слово на текст: «Блаженни мертвии, умирающие о Господе...» Прочувственная речь владыки произвела глубокое впечатление на народ и у многих вызвала слезы и рыдания.

Отсюда делегация проследовала в храм Покрова Пр. Богородицы, где присутствовала за молебным пением и чтением акафиста.

Вечером в этот день возглавляющему делегацию епископу Сергию сделал ответный визит председатель Сербского парламента (Скупщины) министр г-н С. Станкович со своим личным секретарем и министром земледелия протоиереем Миланом Смильяничем. В беседе с владыкой г-н Станкович отметил, что между русским и сербским народами всегда была дружба, но особенно она окрепла в эту последнюю войну в борьбе против фашистов. Сербы глубоко благодарны русскому народу за его помощь и никогда не забудут того, что сделано для них Советским Союзом. Коснувшись последних событий на фронтах, г-н Станкович уверенно сказал о скором завершении войны и несомненном разгроме немцев. Затем он поделился своими тяжелыми воспоминаниями о пятимесячном заключении его в Баннице, где было расстреляно 5000 человек и где его ожидала такая же участь, от которой он спасся только бегством. С глубоким уважением вспомнил г-н Станкович героя-мученика Патриарха Гавриила, который с первых дней оккупации остался верен своему народу и заветам Сербской Православной Церкви, не пожелал служить с немцами и для немцев и за это был арестован, подвергся заключению и увезен немцами. Дальнейшая судьба его до сих пор неизвестна.

Поздно вечером в этот день состоялся прием в общение с Русской Патриаршей Церковью русского эмигрантского духовенства во главе с благочинным протоиереем о. Иоанном Сокалем. Епископ Сергий разъяснил собравшимся нарушение ими канонических правил, их грех

непослушания первоиерархам Русской Православной Церкви и канонически обосновал состояние их в запрещении. Вполне согласившись с доводами Владыки, собравшиеся изъявили искреннее желание принести покаяние в своем невольном грехе, засвидетельствовав это отдельными заявлениями. После этого епископ Сергий, облачившись в мантию, епитрахиль и малый омофор, в малой капелле Патриархии совершил принятие шести священнослужителей (5 священников и 1 диакон) в общение с Русской Патриаршей Церковью чрез покаяние, принесенное каждым священнослужителем в отдельности, и чтение разрешительной молитвы. Совершившийся факт присоединения скреплен соответствующим актом.

На другой день, 14 апреля преосвященным Сергием в сослужении членов делегации и духовенства, присоединенного накануне к Русской Патриаршей Церкви, совершена была в русской церкви Св. Троицы Божественная литургия. Небольшой храм, вместимостью не более 1.000 человек, был переполнен. В конце литургии настоятель храма протоиерей И. Сокаль произнес слово, в котором указал, что их церковная община ныне снова вступила на законный канонический путь, соединилась со своей матерью — Русской Провославной Церковью и стала под ведение Московского и всея Руси Патриарха Святейшего отца нашего Алексия.

После отпуска Божественной литургии членами общины был поднесен Владыке Сергию адрес и икона Спасителя.

В ответном слове преосвященный Сергий сказал о величии Родины и Русской Православной Церкви, так бессовестно поносимых немецкой фашистской прессой и частью русских эмигрантов-изменников, о великих страданиях русского народа в период этой войны от оккупантов, о стойкости русских людей, не поддавшихся провокационной пропаганде врагов и оставшихся верными и своей Родине, и своей вере и Церкви. Закончив речь, Владыка долго благословлял молящихся, слушавших его речь с глубоким вниманием и слезами умиления и радости.

Торжественно и радостно начавшийся день этот радостно и закончился посещением всеми членами делегации русского посольства в Белграде.

В воскресенье, 15 апреля, в кафедральном соборе главой делегации преосвященным Сергием в сослужении епископов Браничевского Вениамина и епископа Мукачевско-Пряшевского Владимира, членов делегации и местного духовенства совершена была Божественная литургия. Обширный, светлый храм был переполнен молящимися. В конце литургии Владыка Сергий сказал слово, на текст: «Сей день, егоже сотвори Господь...» Поистине настоящий день есть день радости,—говорил владыка,—как день соединения двух родных Церквей. Церкви Русская и Сербская, впрочем, никогда не были в раздоре, но в силу обстоятельств они были разобщены и между ними не было живой связи. Теперь эта связь установилась. Церковь Сербская послала свою делегацию, своих представителей, во главе с митрополитом Иосифом к нам в Россию на торжества избрания Патриарха Московского и всея Руси, а теперь Церковь Русская прислала в нашем лице делегацию к Церкви Сербской, как ответный визит на ее посещение, что еще более укрепит нашу внутреннюю взаимную связь. Отныне эта связь будет постоянной.

Затем Владыка оттенил заслуги России в деле освобождения Югославии и выразил уверенность, что по окончании войны Югославия заживет счастливой свободной жизнью.

В течение 16 апреля делегация посетила нашедших себе временный приют в Белграде сестер-монахинь русского монастыря. Во время войны 1914—1917 гг. этот монастырь, находившийся в пределах Польши, был эвакуирован в Бессарабию и скоро очутился на территории Румынии. Монастырю предложено было совершать богослужение на румынском языке; сестры-монахини отказались подчиниться этому предложению и переселились в Сербию, где и нашли себе приют в одном из сербских монастырей. Немцы разорили монастырь и монахини бежали в Белград, где живут временно в одном частном доме, страстно желая возвратиться в пределы России.

В тот же день делегация посетила в Зимуне русскую и сербскую церкви и находящийся на окраине Зимуна женский монастырь, точнее женскую трудовую общину.

В этот же день Владыка Сергий в присутствии других членов делегации принял ряд местных и провинциальных делегаций, а именно: делегацию женщин-антифашисток Югославии, делегацию православных словенцев, делегацию профессоров теологического факультета Белградского университета.

17 апреля, во вторник, делегация, в сопровождении митрополита Иосифа, епископа Нектария, епископа Владимира, министра протоиерея Милана Смильянича, совершила поездку в г. Сремские Карловацы, летнюю резиденцию Сербского Патриарха.

Стоял прекрасный теплый день. Быстро мчались машины по асфальтированному шоссе, по обеим сторонам которого расстилались широкие зеленеющие поля. Дорога постепенно поднималась в горы, открывая взору прекрасные картины Югославии. Изредка по пути попадались большие села с красивыми, прочными кирпичными постройками, свидетельствовавшими о зажиточности и хозяйственности населения. Дорога поднялась на перевал и быстро стала спускаться к Дунаю, на берегу которого весь в зелени лежит небольшой городок Сремские Карловацы. Торжественный колокольный звон с соборной колокольни встретил приехавших. Шпалерами стояли учащиеся школ всех классов, приветствуя проходивших архиереев и прочих членов делегации, направлявшихся к дворцу Патриарха. Около дворца главу делегации приветствовал речью епископ Арсений, а пионер-юнары исполнением гимнов советского и югославского. Делегация посетила собор, оскверненный и ограбленный хорватами из лагеря Павелича. Тяжелое впечатление оставил этот осмотр, тем более, что самый храм по красоте мозаики, художественному иконостасу, прекрасной иконописи заслуживал бы бережного отношения к себе как редкий памятник искусства. Как отвратительно это дикое, бессмысленное кощунство!... Из собора прошли во дворец Патриарха. Дворец — красивое двухэтажное здание. Широкая мраморная лестница ведет во второй этаж. Здесь прежде всего обращает на себя внимание небольшая капелла (церковь), ныне также разграбленная. Случайно сохранившиеся две-три настенные картины из священной истории свидетельствуют, что роспись храма была сделана большим мастером и небольшой по размерам храм представлял дивное целое, прекрасно гармонирующее с красотой всего дворца. В высоких, светлых, художественно отделанных комнатах дворца в настоящее время помещается госпиталь. Владыка и другие члены делегации обошли все комнаты, в сопровождении медицинского персонала, причем в каждой палате Владыка обращался к раненым воинам с приветствием и пожеланием скорейшего выздоровления.

Осмотрев патриарший дворец — летнюю резиденцию духовного

вождя Сербской Церкви, делегация, сопровождаемая многочисленной толпой народа, направилась в старинные сербские церкви города. В одной из этих церквей отслужена была лития над гробницами почивающих здесь сербских патриархов Георгия и Лукиана. По пути в эти храмы делегация посетила военный госпиталь, расположенный в здании духовной семинарии. Трехэтажное здание недавней постройки, рассчитанное на 150 учащихся с общежитием при нем, производит прекрасное впечатление и напоминает наши прежние духовные школы.

Вечером в этот день Всеславянским комитетом Югославии устроен был торжественный прием в честь делегации. На банкете присутствовали, кроме членов делегации, митрополит Иосиф, епископ Владимир, министры Югославии, несколько генералов югославской армии, президент Академии наук, профессора университета и другие члены комитета.

Вечером 19 апреля Владыка Сергий в сопровождении членов делегации посетил храм Св. равноапостольных Константина и Елены. Громадная толпа народа, запрудившего улицу, встретила прибывших бурным приветствием и букетами цветов. В храме владыка обратился к собравшимся с кратким словом, в котором передал привет сербам от Московского Патриарха, Русской Православной Церкви и русского народа, благодарил от лица делегации за теплый и сердечный привет, который он и вся делегация повсюду встречали с первых дней своего вступления на землю Югославии, и обещал передать этот чисто братский привет Патриарху Алексию и русскому народу. Речь владыки неоднократно прерывалась криками: «Живио Россия! Живио Русская Церковь! Живио Патриарх Алексий!»... Эти крики при выходе из храма сменились новыми долго несмолкавшими криками: «Живио Сталин! Живио Тито!...»

По возвращении из храма в Патриархии состоялась братская трапеза с участием всех епископов. Это была последняя официальная торжественная трапеза, во время которой митрополит Иосиф благодарил Патриарха Алексия за присылку делегации, выразил радость Сербской Церкви по поводу посещения ее делегацией, заверил, что Сербская Церковь всегда пребудет в искренней любви к своей старшей сестре — Церкви Русской и что сам он также всегда останется солидарным и верным Русской Православной Церкви. Здравицей за Русскую Православную Церковь, за Патриарха Алексия, за маршала Сталина и маршала Тито закончил Митрополит свою речь, братски облобызавшись с главой делегации.

В субботу, 21 апреля, епископом Сергием была принята делегация из пригорода Белграда «Маринкова Бара» в числе 10 человек выборных от населения, а к вечеру в этот день стало известно, что вечером состоится прием делегации маршалом Тито. К 8 часам поданы были машины и все члены делегации в сопровождении министра земледелия протоиерея Смильянича и члена Красного Креста полковника протоиерея Краматиевича направились в путь. Быстро проехали мало освещенные и почти опустевшие улицы, еще быстрее понеслись по гладкому шоссе бульвара князя Александра и через несколько минут езды по тенистым аллеям пригорода подъехали к освещенному, расположенному в глубине обширного парка зданию — дворцу князя Павла. Встретивший делегацию у подъезда дворца дежурный генерал провел ее в обширный кабинет. Почти одновременно с делегацией с другой стороны вошел в кабинет маршал Тито, которому епископ Сергий представил всех членов делегации. Наступили незабываемые минуты. Не верилось, что пред нами герой Югославии, прославленный вождь юго-

славских партизан, так настойчиво и успешно боровшийся с немецкими захватчиками за свободу и независимость родной страны. Вот он, этот народный герой, обессмертивший свое имя... Он в маршальском костюме, с орденом Суворова I степени. Крепкий, коренастый, немного выше среднего роста, с крупными чертами лица, которые в натуре гораздо мягче, чем на портретах, с голубыми улыбающимися глазами, с приветливой улыбкой. Он так просто здоровается с каждым из нас, крепко пожимая наши руки, потом приглашает садиться за стол. Большой, длинный дубовый стол, оклеенный красным сукном, стоит вдоль стены кабинета, шкафы которой заставлены сплошь книгами в роскошных переплетах. Мягкие удобные кресла окружают массивный стол со всех сторон. Садимся за стол и начинается непринужденная беседа. Маршал благодарит епископа Сергия за посещение, рассказывает о своей поездке в Москву, из которой он только что возвратился, делится впечатлениями от своей поездки, от посещения в столице Большого театра, Дворца пионеров, выставки трофейного оружия и других мест, говорит о подписании пакта о взаимной помощи, который был подписан очень быстро, так как заблаговременно был хорошо обдуман.

Внимательно слушали мы каждое слово маршала, очарованные его непринужденной простотой и открытой душой. Спокойная, уверенная речь маршала, так гармонировавшая с его выразительной точно высеченной фигурой, оттеняла, что этот человек большой физической силы и великого духа, и недаром присвоено ему имя Народного героя. Епископ Сергий поделился своими впечатлениями от пребывания делегации в Белграде, отметив радушие и сердечность сербского народа и его неподдельную радость, проявлявшуюся иногда очень бурно при появлении делегации в тех или иных местах. Во время этой беседы пришли министр внутренних дел полковник протоиерей В. Зечевич и председатель Антифашистского веча д-р Рибар. Беседа продолжалась, когда присутствующие по приглашению высокого хозяина перешли из кабинета в столовую, где сервирован был ужин. Прекрасно владеющий русским языком, обладающий глубокими познаниями в русской истории маршал Тито легко поддерживал разговор, который вел глава нашей делегации преосвященный Сергий. Разговор коснулся жизни Православной Церкви. Маршал Тито решительно указал, что как Русская, так и Сербская Церкви сделали очень много для своих народов во время этой войны, особенно в лице своих руководителей — патриархов и пастырей, и выразил надежду, что неровности сгладятся и Сербская Церковь, имеющая во главе такого великого патриота, каким является томящийся в неволе Патриарх Гавриил, подобно Русской Церкви, выйдет на правильный путь служения своему народу. За русский народ, за Русскую Православную Церковь и ее духовного вождя Патриарха Алексия, за Патриаршую делегацию маршал Тито поднимает бокал. В ответной речи-здравице Владыка Сергий благодарил югославский народ за радушный братский прием, упомянул об единении народов Югославии с русским народом, о великом значении дела самого маршала Тито, о подвигах югославской армии и поднял бокал за успехи этой армии и за ее вождя славного маршала И. Б. Тито.

Поздно ночью делегация возвратилась в Патриархию, полная самых приятных впечатлений от оказанной ей высокой чести.

В воскресенье, 22 апреля, прослушав литургию в Патриаршей капелле, делегация была принята в Скупщине председателем Антифашистского веча народного освобождения Югославии, д-ром Рибар. Здесь на торжественном собрании был зачитан приказ Правительства Югославии о награждении Всероссийского Патриарха Алексия и епи-

скопа Кировоградского Сергия орденами Народного Освобождения, а остальных членов Московской Патриаршей делегации: протоиереев Стефана Марковича Маркова, Димитрия Павловича Цветкова, иеромонаха Симеона (Никитина) и проректора Богословского Института проф. Сергея Васильевича Савинского — орденами «Братства и Единства».

Вручив ордена, председатель Антифашистского веча народного освобождения д-р И. Рибар обратился к награжденным с приветственной речью, в которой сказал: «Вы являетесь представителями Русской Православной Церкви, той Церкви, которая за все время Великой Отечественной войны боролась против фашизма, заклятого врага свободы, демократии, цивилизации, веры и христианства. Вы пришли к нам, чтобы установить тесное единство Русской и Сербской Церкви, чтобы укрепить тесное братство народов Советского Союза и народа Югославии. Во внимание к этим высоким задачам Русской Церкви и вашей делегации правительство Югославии и награждает вас орденами».

Отвечая на эту речь, преосвященный Сергий сказал, что настоящие минуты получения высоких наград от правительства Югославии никогда не забудутся членами делегации, как не забудется ими и то радушие и любовь, какими окружил их братский народ Югославии во все время пребывания. Русская Православная Церковь, которая всегда была с народом и которая провозгласила борьбу на живот и на смерть с фашизмом, была всегда близка родным по крови и вере народам Югославии и всегда готова оказать им свою помощь.

В понедельник, 23 апреля, около 11 часов дня Московская Патриаршая делегация оставила гостеприимный Патриарший дворец Сербской Патриархии и отправилась в обратный путь. Проводить делегацию собрался во главе с митрополитом Иосифом весь Сербский Синод в полном составе, духовенство города, монашествующие, сестры-монахини Введенского монастыря во главе с своей игуменьей. При пении «Достойно есть», «Исполла эти деспота» и колокольном звоне делегация оставила гостеприимный кров и отбыла на аэродром. Сестры-монахини русской общины с игуменом Лукой проводили отлетавших пением церковных песнопений и гимнов русского и югославского. Последние слова благодарности, последние братские поцелуи и рукопожатия, и мы оставляем братскую Югославию, в которой пережили так много светлых и радостных дней.

В среду, 25 апреля, мы благополучно достигли Москвы и скоро были в стенах Московской Патриархии, где и получили благословение пославшего нас в качестве своих представителей Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

ПРОФ. С. САВИНСКИЙ

ДЕЛЕГАЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РУМЫНИИ

(12 мая—22 мая 1945 г.)

1945 год войдет в историю Русской Православной Церкви как год, полный радостных и замечательных событий.

Начало его ознаменовалось вступлением на патриарший престол Святейшего отца нашего Алексия. Патриархи Востока, приветствуя нашего Патриарха в день его интронизации, высказали уверенность, что его патриаршество будет особенно благодатным и утешительным для Русской Православной Церкви...

В феврале закончился Поместный Собор Русской Православной Церкви для избрания Патриарха. Около половины февраля разъехались из Москвы высокие гости его — представители автокефальных Православных Церквей Востока, а через месяц с чем-то после этого новый Патриарх Московский и всея Руси Святейший Алексий, в ответ на полученные из-за рубежа приглашения, посылает своих представителей в зарубежные Православные Церкви Югославии, Болгарии, Румынии и, наконец, сам в сопровождении священного окружения предпринимает путешествие на Восток — в Сирию, Палестину, Египет.

Мы даем на страницах нашего журнала краткие очерки этих путешествий за границу.

В № 5 мы дали описание путешествия делегации Русской Православной Церкви в Болгарию, в № 6 даем описание путешествий делегаций Русской Православной Церкви в Югославию и Румынию, а в № 7 и 8 будет дано описание дальнейших путешествий на Восток и в Англию.

Настоящий очерк посвящается описанию путешествия делегации Русской Православной Церкви в Румынию. Делегация состояла из трех лиц — епископа Кишиневского и Молдавского Иеронима, протоиерея г. Москвы Александра Смирнова и священника Михаила Зернова.

***

Прекрасный русский самолет в течение 6 часов лета на большой заоблачной высоте перенес нас 12 мая в субботу из столицы нашей Родины Москвы — в столицу Румынии — Бухарест.

На центральном аэродроме Бухареста в 2 часа дня по московскому времени нашу делегацию встретили: старший помощник Политического советника Союзной контрольной комиссии в Румынии С. А. Дангулов, от румынского министерства культов генеральный секретарь Г. Николаеску и от Румынского Патриарха Никодима — директор Синода протоиерей Георгий Винтилеску и советник Патриарха Никодима о. Мариус Константинулеску.

После кратких взаимных приветствий члены делегации в сопровождении указанных представителей Румынской Патриархии в автомобилях отбыли в лучший столичный отель «Паллас», где им и были отведены удобные помещения на все время пребывания их в Бухаресте.

После обеда в помещении отеля и некоторого отдыха члены делегации в сопровождении тех же представителей Румынской Патриархии и переводчика совершили на автомобиле прогулку по городу.

Бухарест, столица Румынии, это прекрасный город — город парков и садов, больших искусственных озер и художественно оформленных в архитектурном отношении небольших особняков, причудливо обвитых вьющейся зеленью юга.

Одна улица представляет длинную в несколько километров прямую аллею, обсаженную по краям пышно зеленеющими деревьями.

12 мая в Бухаресте чувствовался уже конец весны — отцветала сирень и прочие деревья юга, но воздух был полон еще аромата белой акации, ее душистых гроздьев. Мы остановились у большого искусственного озера среди зеленых садов большого парка. Это любимое место для прогулок жителей Бухареста. В зеркальных водах этого озера отражается закат солнца, а луна серебрит его ночью.

Бухарест называют иногда Парижем на Балканах за его ласкающую взор красоту. В некоторых местах он носит на себе следы пережитой войны в виде разрушенных зданий, но в общем он пострадал мало и выглядит великолепно.

При объезде его улиц русскому человеку бросаются в глаза медленно движущиеся толпы народа, видимо, ничем незанятые и никуда не спешащие. При этом невольно для сравнения вспоминается наша Москва с ее быстрыми темпами и кипучей энергией не привыкших к бесцельному хождению по улицам трудящихся, с выражением целеустремленности на лицах.

Такое впечатление от внешнего облика Бухареста создается сразу же в первый день приезда в него, а в дальнейшие дни оно еще более закрепляется как типичный штрих в общей картине Румынской столицы.

В воскресенье 13 мая члены делегации в 9 ч. 30 м. утра в сопровождении представителей Румынского Патриарха о.о. Винтилеску и Константинулеску направились в Патриаршую церковь к Божественной Литургии с предварительным заездом в находившийся здесь же Патриарший Дом для представления Патриарху Никодиму и для вручения ему послания и подарков от Святейшего Патриарха Алексия.

Патриарх Никодим принял делегацию в зале заседаний, радушно приветствуя ее по-русски словами: «Добро пожаловать!». Делегация вручила Патриарху Никодиму послание от Патриарха Алексия, содержащее различные церковные вопросы, направленные к установлению братских отношений между обеими Церквами и двумя народами. Одновременно делегация преподнесла Патриарху Никодиму от имени Патриарха Алексия драгоценную икону Святителя и Чудотворца Николая, портрет Патриарха Алексия и несколько литературных изданий Московской Патриархии.

После краткой беседы делегация вместе с Патриархом Никодимом проследовала в Патриаршую церковь к Божественной Литургии, которую совершал викарий Патриарха, епископ Вениамин в сослужении румынского духовенства.

Патриарх Никодим и члены делегации во время богослужения занимали особые почетные места в храме. Чин Божественной Литургии Иоанна Златоустого — один и тот же, что в Румынии, что в Русской

Православной Церкви. Есть небольшая разница только в несущественных обрядах... Но что тронуло и умилило членов делегации, так это то, что главнейшие песнопения литургии: «Херувимская», «Милость мира», «Светися, светися» и запричастный концерт «Днесь всяка тварь веселится и радуется» были исполнены из песнопений русских композиторов.

По окончании Литургии в Патриаршем Доме был дан для делегации обед, на котором присутствовали: министр по делам культов протоиерей Константин Бурдуча, ст. помощник Политического Советника С. К. К. в Румынии С. А. Дангулов и его помощник М. А. Тамсен.

За этим обедом Патриарх Никодим поднял тост за Святейшего Патриарха Алексия, а министр культов Бурдуча — за И. В. Сталина и Красную Армию.

За сближение двух Церквей и двух народов, русского и румынского, поднял тост протоиерей А. П. Смирнов. В этом тосте он обратил внимание на две картины, находящиеся в столовой Патриархии: одна картина изображает убийство Каином брата Авеля, а другая — Мадонну с двумя целующимися детьми (похожую на икону Богоматери «Три Радости»). На первую картину он указал как на символ печального вовлечения Гитлером Румынии в братоубийственную войну с Россией, а на вторую картину — как на символ новых светлых чувств дружбы и любви между двумя Православными Церквами и двумя народами — русским и румынским.

Представитель Союзной советской контрольной комиссии в Румынии С. А. Дангулов, подняв тост за Румынское государство, выразил также веру в светлое будущее во взаимоотношениях двух народов — русского и румынского, если они, начав войну врагами, закончили ее друзьями...

Обед прошел в теплой дружеской атмосфере.

Утро 14 мая было посвящено деловому обсуждению вопросов, затронутых в послании Патриарха Алексия на имя Патриарха Никодима. Это деловое заседание происходило в Патриаршем Доме.

По окончании заседания делегация вместе с Патриархом Никодимом, министром культов протоиереем К. Бурдуча, директором Синода Г. Винтилеску и патриаршим советником М. Константинулеску посетила загородный мужской монастырь Черника.

Во вторник 15 мая — в день годовщины со дня смерти Святейшего Патриарха Сергия — в Патриаршей церкви членом делегации протоиереем А. П. Смирновым, в сослужении священника М. В. Зернова и румынского протодиакона, знающего церковно-славянский язык, в присутствии епископа Кишиневского и Молдавского Иеронима, была совершена заупокойная литургия, к концу которой прибыл и Патриарх Никодим со своим священным окружением и министр культов протоиерей К. Бурдуча.

По окончании заупокойной литургии протоиерей А. П. Смирнов произнес речь, посвященную памяти Патриарха Сергия, в которой обрисовал его как великого патриота земли русской и как крупнейшего ученого огромной эрудиции, память о котором будет жить в веках в сердцах верующего русского народа.

Панихиду после литургии совершил Преосвященный Иероним, епископ Кишиневский и Молдавский, в сослужении членов делегации и румынского духовенства. Хор певчих исполнял песнопения литургии и панихиды попеременно по-русски и по-румынски. На панихидном столике по русскому православному обычаю стояло коливо, или кутья.

По окончании богослужения Патриарх Никодим со своим священ-

ным окружением и министр культов протоиерей К. Бурдуча проводили членов делегации в загородный женский монастырь «Циганешти», где гостям были показаны ткацкие мастерские при монастыре и сиротский дом для детей, пострадавших от войны, содержащийся Патриархией на ее средства.

Для всех прибывших в монастырь гостей был предложен обед. За трапезой протоиерей А. П. Смирнов произнес речь об исторической роли монастырей и о значении старчества в монашеской жизни.

В своей речи протоиерей Смирнов связал плеяду знаменитых старцев Русской Оптиной пустыни Амвросия, Макария, Леонида с Паисием Величковским, который, будучи сыном Полтавского протоиерея и сделавшись иноком с 17-летнего возраста, в половине XVIII столетия переселился в Румынию и много потрудился здесь для устройства монастырской жизни. Говоря о монастырях, протоиерей Смирнов упомянул о речи, произнесенной на последнем Поместном Московском Соборе председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым, где он отдал должное исторической роли монастырей в жизни русского государства.

Речь протоиерея А. П. Смирнова с упоминанием о Г. Г. Карпове вдохновила румынского министра культов протоиерея К. Бурдуча на ответное вдохновенное слово, которое он с большим энтузиазмом посвятил воспоминанию пережитого им на Московском Поместном Соборе и передаче самых светлых впечатлений, полученных им во время пребывания в Москве от Святейшего Патриарха Алексия и председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, за которых он и провозгласил здравицу с пением: «Многая лета»!

В среду, 16 мая делегация посетила Бухарестский факультет богословия, где она была радушно принята деканом факультета богословия и всем профессорским советом. В произнесенных речах была высказана радость по поводу встречи представителей Русской Православной Церкви с профессорами высшей богословской школы в Румынии, выражались пожелания самой близкой и тесной связи богословских школ в России и Румынии для единения Церквей и для укрепления братской любви между двумя народами.

Русская делегация преподнесла профессорам богословского факультета литературные издания Московской Патриархии, а профессора со своей стороны преподнесли делегации для передачи Московскому Богословскому институту различные румынские труды по богословию. Затем делегацию проводили в Центральную Бухарестскую Духовную Семинарию, где ей была устроена торжественная встреча в семинарском храме. После приветственной речи ректора Семинарии русская делегация обратилась с теплыми словами к учащимся Семинарии, на которые они ответили исполнением духовного хорала.

Ректор Центральной Семинарии предложил делегации трапезу от имени Семинарии и попечительства семинарских школ. На трапезе присутствовал представитель министерства по делам культа генеральный секретарь Николаеску.

В четверг, 17 мая русская делегация посетила Священный Синод, городской монастырь Антим, типографию церковных и богословских изданий, книгоиздательство Патриархии или Институт Библии Православной Румынской Церкви, миниатюрный скромный скит «Дарваль», а также различные кварталы и районы города Бухареста.

В этот же день русская делегация сделала визит министру культов о. протоиерею К. Бурдуча в его доме, где в тесном семейном кругу гостям был сервирован завтрак.

День 18 мая — пятница был посвящен делегацией путешествию за 120 километров от Бухареста в одно из самых красивых мест Румынии — в Синайю. Это — климатическая станция в Карпатах; летнее пребывание румынского короля. Румыны гордятся этим красивейшим местом своей страны и говорят, что оно по своей красоте представляет сочетание двух самых прекрасных мест на земном шаре — это Швейцарии и Кавказа. В Синайи делегация посетила небольшой монастырь, маленький скит, осмотрела летний королевский дворец и, налюбовавшись дивными красотами природы, возвратилась в Бухарест.

В субботу, 19 мая председатель Совета министров Петру Гроза дал в честь делегации Русской Православной Церкви завтрак в тесном кругу в своем доме.

На завтраке присутствовали: заместитель председателя Совета министров — министр иностранных дел Г. Татареску, министр пропаганды проф. Константинеску-Ясс и министр по делам культов протоиерей К. Бурдуча.

После завтрака у премьер-министра делегация посетила министерство культов, где ей был представлен Центральный комитет союза демократического духовенства Румынской Православной Церкви. Было сказано несколько речей, призывающих к сближению Церквей и вообще двух народов — русского и румынского. Речи произносили министр культов протоиерей К. Бурдуча, генеральный секретарь министерства культов Николаеску и двое из членов Центрального комитета демократического духовенства Румынии.

Из министерства культов делегация выехала на торжественное заседание духовной секции «Арлюс» (ассоциация сближения Румынии и Советского Союза), нарочито устроенное в честь делегации Русской Православной Церкви, как было указано в пригласительных билетах.

Глава делегации Русской Православной Церкви Преосвященный Иероним, епископ Кишиневский и Молдавский, был встречен хором юношей и прошел вместе с членами делегации в президиум, где наряду с епископами Румынской Православной Церкви и заслуженным духовенством сидели и члены делегации от Румынской Православной церкви на Московский Поместный Собор, а именно: архиепископ Аржешский Иосиф, протоиерей Виссарион Петреску и министр культов протоиерей К. Бурдуча.

Вступительное слово на заседании духовной секции «Арлюса» произнес Иосиф, епископ Аржешский. Затем говорил представитель Румынского Патриарха Никодима его викарий епископ Афанасий. После этого был сделан большой обстоятельный доклад протоиереем Виссарионом Петреску об истории взаимоотношений между Русской и Румынской Православными Церквами.

С теплыми воспоминаниями о своем пребывании в Москве выступил министр культов протоиерей К. Бурдуча. Мужской хор исполнил несколько церковных песнопений.

От делегации Русской Православной Церкви выступил протоиерей А. П. Смирнов. В своей речи он благодарил высокое собрание за теплые приветствия по адресу Русской Православной Церкви и заверил, что Святейший Патриарх Алексий прислал сюда делегацию как вестников дружбы и любви между двумя народами и Церквами. «Если злые силы мира, — говорил протоиерей А. П. Смирнов, — разорвали на время узы дружбы и любви между двумя нашими странами, то будем сейчас во имя радостных перспектив возродив-

шейся нашей дружбы охранять наши новые взаимоотношения между обеими странами и двумя родными сестрами нашими, Православными Церквами, восходить здесь от силы в силу, от дружбы к любви и помнить всегда на будущие годы, что любовь есть великая сила: она все преодолевает и все побеждает, а ее победить никто и ничто не может».

Вечером в этот день был большой прием в Союзной контрольной комиссии. Присутствовали — Политический советник С. С. К. в Румынии т. Павлов, румынские министры, генералитет, несколько видных представителей румынского духовенства — епископы, протоиереи — и прочие гости. Были показаны фильмы: «Крымская Конференция», «Чапаев» и другие.

В воскресенье 20 мая в бухарестских газетах появилась следующая публикация: «Сегодня делегация Русской Православной Церкви совершит Божественную Литургию в храме Св. Спиридония на улице Щербан Воды. По благословению Патриарха Никодима литургия будет совершена русской делегацией в сослужении с румынским духовенством и патриаршим клиром как на русском, так и на румынском языках в знак братской любви и единства между двумя Православными Церквами — Русской и Румынской».

Согласно полученному от Патриарха Никодима благословению эта Литургия была совершена в храме Св. Спиридония 20 мая при огромном стечении народа. Порядок богослужения был наш русский, Евангелие читалось на церковно-славянском языке, хор певчих исполнял песнопения попеременно на румынском и на церковно-славянском языках. Музыка песнопений была по преимуществу русских композиторов. Архиерейская литургия, совершенная епископом Иеронимом, прошла величаво-торжественно. В запричастный стих протоиерей А. П. Смирнов пред огромной церковной аудиторией произнес проповедь, согласовав передачу ее для румын с опытным переводчиком русским протоиереем о. Михаилом Мадан. Среди богомольцев было много и русских.

В своей проповеди, произнесенной в неделю Святых жен мироносиц, протоиерей А. П. Смирнов воспроизвел перед слушателями образ мироносицы Вероники, подавшей полотенце страждущему Христу при Его крестном шествии на Голгофу, чтобы Он отер им Свой окровавленный лик... и отсюда проповедник сделал следующее основное приложение этого образа к жизни: «Мир пережил страшные потрясения в эту великую опустошительную войну. Земля наша изранена, изрыта бомбами и снарядами. Многие города и села сожжены и превращены в руины, миллионы молодых жизней сложили свои головы на поле брани и в каждой почти стране сейчас, как говорится в Евангелии: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, потому что их нет»...

Пред народами всех стран открывается в настоящее время великая и благородная задача — облегчить страдания человечества, подобно мироносице Веронике поднести полотенце к окровавленному лику земли и объединенными усилиями всех культурных сил мира превратить эту израненную и изрытую бомбами и снарядами землю в прекрасный цветущий и благоухающий сад...».

Богослужение закончилось архиерейским благословением всех богомольцев. Некоторые из них, русские по происхождению, подходили к членам делегации и просили возбудить ходатайство пред властями об отдаче в распоряжение русских православных одного храма, принадлежавшего прежде Русскому Посольству, чтобы можно

было в нем — здесь в Бухаресте организовать богослужение для русских на церковно-славянском языке.

По окончании богослужения делегация на полчаса заехала на первое заседание конгресса «Арлюса» (см. выше), где ее тепло, дружными овациями приветствовали все члены конгресса.

После этого делегация проследовала в Дом Патриарха.

В зале заседаний Преосвященный викарий Патриарха, епископ Афанасий, присутствовавший за русской литургией в церкви Св. Спиридония, сделал сообщение Патриарху Никодиму об этом богослужении и о том глубоком впечатлении, которое осталось в душе богомольцев от совершения литургии Преосвященным Иеронимом и от проповеди протоиерея Смирнова, которого епископ за произнесенное им слово в день годового поминовения Святейшего Патриарха Сергия, за речь на духовной секции «Арлюса» и за проповедь в церкви Св. Спиридония назвал в присутствии всего священного окружения Патриарха и всех членов делегации выдающимся проповедником Православия.

Затем Патриарх Никодим дал в честь Московской церковной делегации обед, прошедший, как и обед 13 мая, в такой же теплой дружеской атмосфере.

В этот день вечером делегация по приглашению членов Армянской Церковной общины, в сопровождении министра культов протоиерея К. Бурдуча и старшего помощника Политического советника С.С.К. в Румынии С. А. Дангулова посетила Армянский собор, где торжественно была принята сонмом духовенства во главе с предстоятелем Армянской Церкви, хором певцов и многочисленными прихожанами.

После краткого молебного пения и взаимных приветствий делегация в сопровождении членов Армянской церковной общины проследовала в находящийся при храме церковный дом, где осматривала древние богослужебные книги и прочие издания. В обширной аудитории этого церковного дома, в присутствии многочисленных прихожан армянского собора — предстоятель Армянской общины и члены делегации вновь обменялись теплыми приветственными речами.

21 мая было кануном отъезда делегации из Бухареста в Москву. В этот день по принятому в Румынской Церкви новому стилю было тезоименитство министра культов о. протоиерея Константина Бурдуча. Делегация приняла участие в торжественном праздновании этого тезоименитства: она была в Центральной Духовной Семинарии Бухареста сначала за молебном, за которым присутствовал Патриарх Никодим и премьер-министр Петру-Гроза, а потом и за именинным обедом там же.

К концу этого дня делегация сделала прощальный визит Патриарху Никодиму, получила от него официальный ответ на послание Святейшего Патриарха Алексия, наградные пояса малинового цвета с соответствующими патриаршими грамотами, несколько церковно-богословских изданий в подарок и на другой день — во вторник 22 мая на рассвете в сопровождении министра культов протоиерея К. Бурдуча, директора Синода — протоиерея Г. Винтилеску, ст. помощника Политического Советника С.С.К. в Румынии С. А. Дангулова выехала на центральный аэродром. В 6 часов утра делегация вылетела из Бухареста и через 6 часов возвратилась в родную Москву.

А. П. КУЗНЕЦКИЙ

Речи, проповеди

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ В ДЕНЬ ГОДОВОГО ПОМИНОВЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ
(15 мая 1945 г.)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сегодня исполнился ровно год с того дня, когда ранним утром безболезненно и мирно, и так неожиданно для всех нас почил о Господе наш дорогой дедушка — Святейший Патриарх Сергий.

Прошел уже год, но и в каждом из нас — до конца дней, пока бьется в груди сердце, — не умалится священная память о незабвенном Отце, и в веках истории, несомненно, пребудет бессмертным имя этого мудрейшего святителя Православной Церкви, выдающегося церковного деятеля, трудовой подвиг которого составит эпоху в жизни Церкви.

И чем дальше время будет отодвигать от нас день его блаженной кончины, тем все в большем и большем ореоле церковно-исторического величия будет выступать перед духовным взором сначала современников его подвига, а затем наших потомков его возвышенный образ.

18 лет он стоял во главе Русской Православной Церкви. И в какое время! В один из величайших этапов исторической жизни нашего государства он стал верховным кормчим нашей Церкви, в сложной обстановке мудро и четко наметил путь Церкви и повел ее по ясному и прямому пути любви к Родине, верности ее власти и непоколебимой преданности священным догматам и канонам святого православия.

Все, чем мы, дети Русской Православной Церкви, сейчас живем, все носит на себе печать его трудов, его молитв, его благословений.

Господь не судил ему дожить до того праздника победы, который мы радостно празднуем сейчас вместе со всей страной. Но если Церковь наша счастлива и горда тем, что и она вложила свою посильную долю в общенародное дело победы над фашизмом, то ведь это он, наш Святейший Патриарх Сергий, вдохновил верующих русских людей на их подвиги. В первый же день войны он благословил верующих на защиту священных рубежей нашей земли и призвал их к жертвенным трудам во имя любви к Родине. В своем замечательном историческом обращении к Русской Церкви от 22 июня 1941 г. он выразил спокойно и величаво убежденную веру в конеч-

ную победу: Господь нам дарует победу. Когда враг подходил к Москве, он говорил своему народу: «Господь не попустит врагу быть в Москве». По всяким поводам, и церковным — в дни больших праздников, и гражданским — в дни государственных праздников, и в годовщины войны, в своих посланиях он исповедывал ту же веру в непременную победу, звал людей к мужеству духа, будил в них возвышенные, благородные, патриотические чувства. Ему принадлежала инициатива создания общецерковной танковой колонны, разделившей на своем бранном пути славу побед нашего воинства.

И мы веруем, что сейчас, в дни праздника Победы, которую ждал и о которой молился Святейший Сергий, он бессмертным своим духом соучаствует со всеми нами, со всей земной Церковью в наших благодарственных ко Господу молитвах.

Как совершает свое служение наша Церковь после скорбной разлуки со своим почившим любимым Святейшим Первосвятителем?

Мы избрали на патриарший престол Владыку Митрополита Алексия. И если покойный Святейший Сергий прямо не мог назвать Владыку Алексия своим преемником по патриаршеству, то ведь он благословил его быть местоблюстителем и этим предуказал, кому он доверяет продолжать после себя вести по житейскому морю церковный корабль.

На интронизацию Святейшего Алексия съехались восточные патриархи и представители других Православных Церквей. И дружбу предстоятелей автокефальных Православных Церквей с Русской Церковью подготовил он же, наш покойный Первосвятитель, и личной перепиской с Патриархами, и фактом своего исключительного подвига служения Церкви. И когда высокие православные гости собрались в Москве, мы все были свидетелями того, с каким уважением все они произносили имя Святейшего Сергия, с каким благоговением они молились у священной гробницы почившего.

На Поместном Соборе мы приняли Положение об Управлении Русской Православной Церкви, и первоначальный проект этого положения был составлен самим Патриархом Сергием еще за год до Собора. Мы сейчас, с помощью Божией, открываем в ряде городов духовные школы, расширяем наше церковное издательство, и это все — плоды забот и ходатайств нашего усопшего Отца.

Так, на всей нашей церковной жизни мы видим отблески света его глубокого ума, его чистой души, его жертвенного служения Церкви. И кажется, что он продолжает жить среди нас, руководит нами и благословляет все наши шаги и начинания.

В этот сегодняшний день его памяти объединимся все в своей горячей молитве об упокоении его души в обителях Небесного Отца и низко склонимся перед его гробницей с чувством сыновней, благодарной любви и никогда не умирающего благоговения перед его светлым обликом.

От лица своего, от лица всех вас, мои дорогие — духовные чада почившего, от лица всей нашей Церкви я приношу ему — навеки у Господа живому — пасхальное приветствие наших беспредельно любящих его сердец и говорю ему: «Дорогой наш, незабвенный Святейший Владыка, Христос Воскресе!»

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ СЕРГИЕМ, ЕПИСКОПОМ КИРОВОГРАДСКИМ, 7 МАЯ 1945 г. В ИЛЬИНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ г. ОДЕССЫ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Вчера и сегодня мы торжественно поем эту чудную Пасхальную песнь, мы радуемся славе Св. Христова Воскресения, мы не только в этом году торжествуем Св. Пасху,—наша радость усугубляется блистательными победами на всех фронтах. Сказать радуемся — мало, мы ликуем и веселимся. После Куликовской битвы князь Московский Дмитрий Донской воскликнул: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Хотя тогда не было Пасхи, а была осень, а на душе у князя и его дружин была Пасха, ибо Русь одержала первую победу над монгольскими завоевателями.

Кончились дни Св. Поста, кончилась Св. седмица страстей Христовых, миновала и Великая Пятница, а после Великой Пятницы наступило Светлое Христово Воскресение. Прошла Великая Пятница и Родины нашей, окончились страдания нашего народа и союзных с нами стран. Наша Церковь болезненно и тяжело переживала народные испытания и страдания. История нашей Церкви тесно связана с историей нашего Отечества, а временами они переплетаются. Лучшие представители нашей Церкви одновременно были великими патриотами Русской земли: прп. Сергий, Авраамий Палицын, Митрофан Воронежский, Платон Левшин, Филарет Московский, Августин и многие другие. Судьбы России для них были далеко не безразличны. Наша Церковь, руководимая в Бозе почившим Митрополитом, а затем Святейшим Патриархом Сергием, с первого дня Отечественной войны стала на страже интересов Родины, стала активно помогать Отечеству. Более 300 миллионов рублей собрано Церковью на нужды Отечества. Много пролито слез в молитвах, когда для Родины воистину была Великая Пятница, когда под натиском хорошо вооруженных немецких войск наши войска временно оставляли город за городом. Святая Церковь призывала всех верных своих чад постоять за Отчизну, не щадя жизни, даже до смерти. И наша общая молитва была услышана. Господь благословил оружие наших ратей блистательными победами.

Русская Армия непобедима по своей внутренней силе духа и дисциплины, солдаты которой являются образцом выносливости,

покорности в безропотном стремлении умереть, но победить. Армия, прославившаяся на льду Чудского озера, под Москвой, на полях Полтавы, Азова, Куннесдорфа, потом Ларге и Кагула, на Дунае, под Систовом, Кайнарджи, Измайлом, под Фокшанами и Рымником, на полях Италии — при Тревии Нови, на Альпийских вершинах; на Сен-Готарде, Чортовом Мосту в Клавентальской долине и у Глариса; армия, умевшая умирать и побеждать при Аустерлице, Фридланде и Шенгравине, выдержавшая наполеоновский удар при Бородине, разбившая Наполеона при Смоленске, Березине, Лейпциге и Кульме; армия, пред знаменами которой склонялись: Берлин, Будапешт, Варшава, Вена и Париж; самое поражение которой под Севастополем обратилось в славу; армия, не раз освобождавшая славянские народы, геройски боровшаяся под Порт-Артуром; армия, одержавшая победы в Восточной Пруссии в 1914 г., блистательно выполнившая знаменитый брусиловский прорыв в 1916 г. и разгромившая немцев; армия, освободившая нашу страну от интервентов и белогвардейцев, в прошлом у которой были Дунай, Шипка, Плевна и Перекоп, во главе которой стояли такие полководцы, как Св. благоверный князь Александр Невский, Димитрий Донской, Димитрий Пожарский, Богдан Хмельницкий, император Петр Великий, Румянцев, великий Суворов, Багратион, Кутузов, Ермолов, Нахимов, Паскевич, Дибич, Скобелев, Кондратенко, Брусилов, Чапаев, Фрунзе; наша победоносная армия под водительством Богом данного Вождя и великого полководца гениального стратега современности Маршала Иосифа Виссарионовича Сталина золотыми буквами вписала в свою славную историю много новых и невиданных побед. Наша Армия, доканавшая современного Атиллу под Сталинградом, Москвой, Ленинградом, на Кавказе, в Крыму и Одессе, под Будапештом и Варшавой, при Кенигсберге и Данциге и, наконец, в блистательном победном шествии вошедшая в Берлин и занявшая его. Имена славных наших современных полководцев: маршалов Жукова, Конева, Рокоссовского, Малиновского, Толбухина, Воронова, Новикова и других дополнят блистательную плеяду русских полководцев.

Нависшая угроза нашей Родине миновала, разбиты впрах дивизии немцев и пресловутая теория о непобедимости немецкой армии. Пройден путь колоссального расстояния от Сталинграда до Берлина, предначертания Вождя народов исполнены: Берлин взят, над ним гордо реет знамя нашей Страны.

Каждый верующий человек, каждый священник, каждый гражданин нашей Родины лелеял эту заветную мечту о взятии Берлина; и пастыри в молитве и патриотическом подвиге, и ученые в кабинетах и аудиториях, и солдаты на фронте, и рабочие на заводах, и крестьяне в поле — все мы желали этого. Каждый верующий лично и вся Русская Церковь в целом молили Господа о победах, — и молитвы их услышаны.

Теперь наша Церковь радостно возносит благодарственные моления миродержавному Господу сил.

Наши намерения существенно отличаются от фашистских. Если немецкий фашизм хотел поставить антихристианскую, расовую теорию о превосходстве одного народа над другим, наша Церковь, осуждая данные концепции, отнюдь не имеет в виду проводить подобную теорию по отношению к побежденной Германии. Мы стоим на точке зрения христианского гуманизма, основанного на великом учении Господа нашего Иисуса Христа. Но мы должны позаботиться о перевоспитании в христианском духе и морали самих немцев. Еще

задолго Гейне писал: «Немец похож на раба, повинующегося своему господину без помощи веревок, кнута, только по его слову, даже взгляду. Рабство в нем самом, в его душе: хуже материального рабства, духовное рабство. Немцев нужно освободить внутренне, внешне их освобождение не принесет никакой пользы». Когда я говорю о христианском гуманизме, я не имею в виду пресловутый «ватиканский гуманизм» современного римского Первосвященника, заключившего конкордат с Гитлером и Муссолини в целях закабаления Православной Церкви, а также имеющего очень большие экономические интересы в фашистском режиме. Я имею в виду христианский гуманизм, основанный на принципах равенства всех людей пред Богом, заповеданный нам св. Апостолом Павлом. Почтим молитвою и тех: «Которые угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр., гл. XI, ст. 34). Тем из них — нашим воинам и военачальникам, которым суждено было отдать жизни за нас, за Отчизну, — вечная память, вечная слава.

Истинно слово Божие, ибо оно исполняется, так на наших врагах исполняется слово Господне: «Коснись нечестивых несчастье и нет их, а дом праведных стоит» (Причт. Солом. гл. XII, ст. 7). Где нечестивый вождь, где его эфемерная слава и непобедимость? Все миновало. «А ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, как попираемый труп. Не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой, во-веки не помянется племя злодеев» (Исаия, гл. XIV, ст. 19—20).

По милости Божией мы сможем торжествовать полную счастливую и славную победу. Да укрепит же Господь и да дарует нам много славных счастливых дней. Еще раз приветствую вас, дорогие, радостным пасхальным — ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

СЛОВО,

ПРЕОСВЯЩЕННОГО ЕПИСКОПА СЕРГИЯ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ, 9 МАЯ 1945 г., ПРОИЗНЕСЕННОЕ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ г. ОДЕССЫ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостно льется пасхальная песнь в Церкви. Светло празднуя Пасху Христову в этом году, мы еще торжественнее ликуем и поем пасхальные гимны в дни великих побед. На-днях взят Берлин, что усугубило радость праздника. А сегодня, сегодня величайший народный праздник торжества победы.

Праздновала Русская Православная Церковь вместе с родиной исторические победы: Полтаву и Куликовскую битву, освобождение Москвы в 1612 г. и торжество победы в первую Отечественную войну 1812 г.

Но сегодняшний день войдет в историю как день небывалых по размаху и грандиозности побед русского оружия. А посему позвольте приветствовать вас, дорогие, с Великим праздником и торжеством окончательной и блистательной победы.

«Величаем Тя, Триипостасный Боже, вознесенную гордость смирившего и уповающим на Тя победу даровавшего». Это величание было установлено в память славной Полтавской баталии. Не раз наша церковь в истории праздновала победы родины. Но сегодня день особой победы, которой не знала история, день величайшего ликования. Долго, томительно долго ждали мы этого счастливого дня, на работе в колхозах, в лаборатории и кабинетах ученых, на молитве в церкви, на заводах и фабриках, в школах и дома, везде была у нас мысль об этом ожидаемом дне полной и окончательной победы. И этот день, наконец, наступил. Враг сокрушен, ниспровергнут, побежден. Слава Богу, слава нашей родной Красной Армии, слава нашим союзникам, слава нашему Великому Вождю и Гениальному Полководцу Маршалу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ! Ему обязаны мы победою, на нем почивает благословение Божие, он стяжал мудрость и предведение исхода войны.

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» — эти слова были сказаны Вячеславом Михайловичем Молотовым в день объявления войны, 22 июня 1941 года. Страшные годы прожили мы, кровавыми бликами, пятнами крови близких войдут они в историю. Не забудем, не простим кости сожженных, трупы замученных, стоны угнанных в рабство, детские крики убиваемых младен-

цем, жалобы обесчещенных женщин, мольбы старцев, рыдания матерей, скорби священников, поруганные храмы, разгромленные здания, уничтоженные школы, колоссальное количество могил людей, расстрелянных только за то, что они имели несчастье родиться не немцами, вызывают в нас чувства справедливого негодования и желания сурового приговора поработителям.

Хочется смеяться и плакать от радости, душа ликует, Пасха во всей полноте снова наступила в нашем сознании, как в первый день. Нечто великое, славное, чудное, так долго ожидаемое и пришедшее, наступило.

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся в возвеселимся в онь.» — Как могучи наши народы Советского Союза, как чудно быть русским человеком, как счастливы мы, имея у государственного кормила такого человека, как Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Русская Армия от Ледового побоища в 1242 году до Берлина в 1945 году, от гор Кавказа до Вены, она, наша воистину непобедимая, прошла великий тяжелый, но славный путь — от знаменитой Сталинградской победной эпопеи до триумфа полной Берлинской победы. Какой прекрасный и величественный, но наполненный кровью и скорбями великий путь к победе!

Сердце наполняется чувством гордости за Русь, за народы наши, за любимую армию, за Русскую Православную Церковь, верную хранительницу лучших прадедовских традиций и народных чаяний.

Сегодня меня посещали люди самых различных социальных прослоек, священники и военнослужащие, старцы и дети и все поздравляли и радовались победе. Я видел слезы радости на глазах радующихся, я видел и смеющиеся от счастья победы лица. Проезжая по улицам Одессы, я видел, как люди обнимали друг друга. На пасхальной неделе пришла победа. Не есть ли это особая милость Божия к нашим народам? Торжественными раскатами звучат салюты орудий, им вторят протяжные гудки пароходов-великанов, пришедших из далеких, союзных стран, переливчатыми голосами заливаются колокола в церквах и монастырях нашего города. Целый день открыты церкви и верующие их посещают и молятся, благодаря Господа. Много гуляющих на улицах и площадях, стройными колоннами прошли военноморские и военные части, лихо гарцевали кавалеристы, а дети весело играют и поют, а от них хотели отнять право на будущее, их хотели сделать рабами и невольниками немцев.

Сознание, что больше не льется кровь наших сынов на полях сражений, больше нет войны, больше не будут плакать сироты и вдовы, что Молох фашизма больше не требует жертв, больше не слышно грома орудий, немецкой армии больше не существует, угрозы нападения нет, — как радостно такое сознание! Исполнились пророческие слова Божественного Исаии: «Не соединишься с ними в могиле, ибо ты разорил землю твою, убил народ твой, во веки не помянется племя злодеев». (Исаия, гл. XIV, ст. 20).

Эти слова можно отнести к злодею, имя которого я не буду упоминать, вы знаете сами. Мы не будем судить всех немцев лишь за то, что они немцы, это было бы повторением фашистской теории. Нет. Но виновные ответят строго и по справедливости. Мне вспоминается произведение Шарля Де-Костера, его «Легенда о Тиле Уленшпигеле». Он говорит об убитом (сожженном) отце героя произведения: «Пепел Класса — отца моего — стучит мне в сердце». Пепел многих отцов и детей стучит нам в сердца, этого мы не забудем.

Сейчас мы совершаем великое, радостное, благодарственное молебствие в честь окончательной ПОБЕДЫ. Благодарим Бога за все Его к нам милости бывшие, радостно поем мы Миродержавному Господу сил: «С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтеся, яко с нами БОГ».

С нами Бог — ибо мы боролись за справедливость.

С нами Бог — ибо мы боролись за демократию.

С нами Бог — ибо мы боролись за Родину, мать нашу.

С нами Бог — ибо мы боролись за Православие.

С нами Бог — ибо мы отстаивали принципы семьи, чести и порядочности.

С нами Бог — ибо наше дело правое и враг разбит.

С нами Бог — ибо мы ПОБЕДИЛИ.

С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтеся, яко с нами Бог.

СЛОВО

НА ЛИТУРГИИ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ

Только один раз в год слышите вы чтение первой главы Евангелия от Иоанна, слышите это Евангелие в необыкновенно торжественной обстановке, ибо читается оно многими священнослужителями на разных языках. Почему выбрано именно это Евангелие? Потому что оно содержит глубочайшие и важнейшие для нас тайны богословия.

Св. Апостол Иоанн Богослов был простым рыбаком, нигде не учившимся, но благодать общения с Господом Иисусом Христом в течение трех лет совершенно переродила его и сделала его одним из мудрейших людей на свете. Он называется Богословом, ибо нет среди всех богословов ни одного, кто мог бы сравниться с ним по глубине, святости и важности его благовествования.

Евангелие Св. Иоанна все, от начала до конца, сильно отличается от Евангелий трех других евангелистов — Матфея, Марка и Луки, ибо эти евангелисты, в особенности св. Марк, в своих Евангелиях излагают преимущественно то, что касается жизни и деятельности Господа Иисуса Христа по Его воплощении. Они говорили и о воплощении Господа Иисуса, но никто из них не говорил с такой огромной силой, как св. Иоанн, о предвечном существовании Бога Слова, Господа Иисуса Христа. Никто с такой силой и убедительностью не утвердил нашей веры в Божественность Господа Иисуса Христа, никто так глубоко не изложил сокровеннейшего учения Господа, важнейшие Его откровения и важнейшие Его деяния, как св. Иоанн.

Вера в Божественность Иисуса Христа есть основа, краеугольный камень всей нашей веры христианской, ибо без этой веры нет христианства. Если не верим мы, что Господь Иисус Христос был истинным предвечным Сыном Божиим, вторым Лицом Св. Троицы, то тщетна вера наша. А уже в самое первое время по вознесении Господа Иисуса Христа на небо появились лжеучители, еретики, которые отрицали Божественность Господа Иисуса. Одним из самых злых еретиков этого рода был Александрийский пресвитер Арий. И с тех пор и доныне есть множество и множество людей, не верующих в Божественность Господа Иисуса. Из наших сектантов русских огромное большинство тоже не признает Божественности Господа Иисуса Христа. Запомните это и бойтесь злых сектантов, бойтесь совращения вас в их еретические учения; ибо не утверждены вы в понимании всех тайн богословия и легко можете поддаться их льстивым и лживым уговорам.

Вникнем же в это святейшее Евангелие, в первую главу от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

О каком Слове говорит здесь Святый Иоанн?

О Боге Слове, ибо второе лицо Св. Троицы, Господа нашего Иисуса Христа именует он Богом Словом.

Как объяснить это название? Что значит наименование Господа Иисуса Словом? Это нужно понять.

В уме человеческом живут слова и исходят из него, слова самые различные — слова истины и слова лжи, слова добрые и слова злые. Слово человеческое — это то, что исходит из существа человеческого, из его духовной сущности. Слово человеческое — это то, что являет нам сущность человека.

Господь Иисус Христос называется Словом потому, что через Него было открыто и возвещено миру святейшее учение о Св. Троице. Из ума Божиего излилось слово проповеди Господа Иисуса Христа. Он был словесным выразителем тайн Божиих и воли Божией.

Мир создан словом Божиим, ибо вот что говорит св. пророк Давид в псалме 32-м: «Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их.» Все силы небесные, все воинство небесное сотворены словом Божиим. Непосредственным деятелем творения мира был именно Господь Иисус Христос — Слово Божие; Он — Вседержитель и Творец мира. Потому и называется Он в Евангелии от Иоанна Словом.

И посмотрите, как утверждает св. Иоанн предвечное существование Бога Слова и единосущность Бога Слова, Господа Иисуса Христа, со Отцем и Святым Духом: «В начале было Слово», — в самом начале, когда еще мира не было, тогда уже было Слово.

Еретики, отрицающие такое понимание этих слов Иоанна Богослова, говорят: «Что же, это вовсе не значит, что Господь Иисус Христос существовал еще до сотворения мира, что Он был Предвечным Богом, ибо ведь Библия начинается словами: в начале сотворил Бог небо и землю; значит, и слова Евангелиста Иоанна «в начале было Слово», мы можем понимать таким же образом, что Слово было сотворено Богом тогда же, когда сотворил Он мир».

Сравните это толкование с толкованием Св. Иоанна и вы увидите, какая глубина в его понимании предвечности существования Господа Иисуса Христа.

В Библии сказано: «В начале Бог сотворил небо и землю», а в Евангелии от Иоанна говорится: «В начале было Слово, — предвечно, от начала существовало это Слово. Что именно так нужно понимать, как мы понимаем это Слово Иоанново, — как предвечно существовавшего Бога Слова, Иисуса Христа, подтверждает нам тот же св. Иоанн в своем первом соборном послании, ибо говорит он: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши — о Слове жизни», о Господе Иисусе Христе. Он говорит об Иисусе, с Которым апостолы имели постоянное, самое живое общение, которого видели глазами своими, слышали ушами своими, осязали руками своими. Он говорит, что это Слово, Бог-Слово, имеет предвечное существование.

«Слово было у Бога, и Слово было Бог». Это Святейшее Слово, это второе лицо Св. Троицы всегда, от начала, было у Бога, оно было присуще Богу. И как слово человеческое рождается из ума

человеческого, так и Бог Слово предвечно рождается от Бога Отца.

«Слово было Бог». Какое еще более определенное утверждение о Божестве Господа Иисуса Христа можем мы ждать, чем это утверждение — Слово было Бог?

«Оно было в начале у Бога», оно всегда существовало в Боге, в уме Божием, «все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

Ничто, получившее начало, получившее существование, не начало быть без Него, от Него получило оно свое начало.

Как же это мы себе представим? Как представим мы себе такое таинственное и дивное единение и единство Бога Слова со всей Св. Троицей? Это объясняет нам Св. Апостол Павел, ибо в своем послании к Коринфянам он называет Господа Иисуса Христа Божией Силой и Божией Премудростью. Разве возможно, чтобы Божия Сила и Божия Премудрость не была едина с самим существом Божиим? Разве возможно, что было время, когда не существовало Божией Силы, Божией Премудрости?

Св. апостол Павел называет Господа Иисуса Христа сиянием Отца.

Сияет солнце на небе и изливает свой свет, свое сияние, на все поднебесное. Разве возможно себе представить, что было время, когда солнце не сияло и не изливало на землю свое дивное сияние?

Если называется Господь Иисус Христос сиянием славы Отца, то это, несомненно, значит, что Он всегда существовал, всегда был присущим Отцу и единосущным с Ним, ибо всегда из существа Св. Троицы исходило Божественное сияние, а этим сиянием и был Господь наш Иисус Христос.

«В Нем была жизнь и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит и тьма не объяла Его». Он был для всех нас источником жизни — жизни вечной, жизни истинной, и эта жизнь была светом для человеков.

Этот Божественный свет и доныне светит в мрачной тьме жизни человеческой — в царстве ненависти, в царстве злобы и взаимного истребления и кровопролития.

Среди этой непроглядной тьмы сияет сейчас перед вами свет Христов. Он сияет, как мы, несомненно, должны утверждать, в сердцах многих из защитников Родины нашей.

Как ни страшна война, как ни много зла она приносит, но в то же время она несет и много добра, ибо смотрите, какая горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских людей, какое глубочайшее сострадание к жертвам войны, какой подвиг всеобщий на помощь им, какая любовь к тем, кто жизнь свою отдал за Родину! Разве это не свет? Да, это свет Христов, сияющий в кровавой тьме страшной войны.

«Свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Никакая самая дьявольская тьма не может угасить этот свет Христов. «Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; в мире был, и мир через Него начал быть и мир Его не познал».

Большая часть человечества Его не познала, Его отвергла.

«Пришел к своим, и свои Его не приняли».

Пришел Он к народу Израильскому, Богом избранному, и не принял он Его и распял Его. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими».

Он дал власть быть чадами Божими всем тем, которые полюбили Его всем сердцем своим, ибо говорил Господь — «Я уже не называю вас рабами, а друзьями Своими называю Я вас». «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца».

Вот видите, какими удивительными словами утверждает св. Иоанн Богослов предвечное существование и Божественность Господа Иисуса Христа.

Мы всем сердцем приняли его святое благовествование, мы всем сердцем приняли Того, Кто пришел спасти нас.

Да будем же мы все достойны этого великого, этого поразительно милосердного дела Господня — спасения рода человеческого.

Да отверзутся сердца наши к принятию света Евангельского, света Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

ЛУКА, АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ,
Д-Р МЕДИЦИНСКИХ НАУК

Статьи

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Ясное солнечное утро 9 мая 1945 г. радостью встревожило сердца. Весть об окончании войны облетела столицу. Как-то даже с трудом верилось. После стольких лет испытаний, скорби, тоски о близких вдруг стала возможной радость возвращения и свидания с близкими. Этот день напоминал тот день Воскресения в Иерусалиме, когда люди, кто в радости, кто в страхе покидали свои дома, выходили на улицы города, передавая друг другу разлетевшуюся весть о воскресении Божественного Учителя. Никто не мог в тот день заниматься своими обычными делами. Событие, изменившее течение всей жизни, направившее мысли и стремление человека из темного греховного заблудившегося в своих исканиях мира к истинному Богу. Сколько людей с того святого дня переменило совершенно свою старую жизнь на новую, светлую, сколько людей ушли на подвиг, чтобы всему человечеству разнести радость воскресения и бессмертия! Исторический день 9 мая тем радостнее, что он пришелся на один из дней пасхальной недели, когда ликующее Христос Воскресе звучит победой жизни над смертью, когда мы поем: Пасха — избавление скорби. Вспоминается 1812 год, когда окончательное изгнание французов также совпало с величайшим христианским праздником Рождества Христова. И чтобы полнее почувствовать радость сегодняшнего дня, люди стремятся в храм. Но несмотря на общую всюду разлитую радость, многие сегодня острее почувствовали боль невозвратимой утраты при мысли, что их сыновья, мужья, отцы и братья никогда не вернутся в родной дом и не разделят с ними радости. Вполне понятное человеческое чувство! Как бы страшась оказаться бессильными вынести в своем сердце, без посторонней помощи, чувство пустоты и обостренной тоски, эти люди также поспешили в храм, чтобы почерпнуть там силы, смириться со своей судьбой, и в беспредельном Божьем милосердии утишить свою скорбь. Перед кем же раскрыть свою душу в радости и скорби, как не перед милосердным Богом, все знающим, все предвидящим, всесильным исцелить всякую рану? В Николо-Кузнецкой церкви этот день совпал с престольным праздником в честь Св. Священномученика Василия. Как бы тройной праздник переживали сегодня молящиеся этого храма. Множество народа переполнило храм и двор храма. Стоявшие во дворе теснились к окнам, чтобы услышать хотя бы только долетавшие отголоски Божественной литургии. Никто не замечал тесноты. Молитвы радости и грусти слились вместе. При высоком религиозном подъеме прошла литургия. По окончании литургии, когда на середину храма встали с иконами, приготовившись итти с крестным ходом, на амвон вышел настоятель храма и поздравил молящихся с радостным окончанием войны. Затем он напомнил о тех, кто

ценою своей жизни привели нашу родину к победе над врагом. Господь допускает скорби и страдания, чтобы очистить мир от греха. Сам Христос прошел крестный путь, и через Голгофский крест воссияла миру радость Воскресения. В дни, когда мы воспеваем бессмертие, нас особенно должна утешать мысль, что со смертью человека не кончается его жизнь, что есть жизнь лучшая, бесконечная. И не является ли утешением сознание, что доблестные воины наши, исполнив величайшую заповедь нашего Бога,— положивши души свои за други своя, — перешли в вечную жизнь. И кажется, когда стоишь в храме, что души их присутствуют здесь и на наши молитвы отвечают молитвами. Но все же человек не может без скорби и печали расставаться со своими близкими, не может не вспоминать о них. И не могли, конечно, пройти бесследно эти годы страданий. Какие неисчислимые жертвы во имя правого дела принесла наша родина! Сколько теперь скорбящих и страждущих! Очень многие не дождутся своих близких, говорит священник... Безудержные рыдания всего храма заглушили голос священника, они потрясли своды храма, вырвались из окон его за ограду и унеслись к лазурному весеннему небу. Когда несколько стихли рыдания, священник продолжал говорить. Он сказал, что в скорбях земных нам дано утешение. Это любовь, которой учил нас Христос. Чуткость и сострадание друг к другу согреют сердца и облегчат горе осиротевших. Казалось, в этот момент от святых икон исходит незримо утешение и умиротворение. Одухотворенные образа святых смотрели кротко и участливо, говорили, что не надо забывать о вечной жизни. Крестный ход двинулся из храма во двор и три раза обошел вокруг храма, из окон которого доносился пасхальный перезвон. Было что-то трогательное и величественное в движущихся хоругвях и иконах. Иконы Божией Матери и особенно чтимых народом святых — Святителя Николая, Целителя Пантелеймона, Иоанна Воина, преподобного Сергия, некогда благословившего на защиту родной земли двух иноков,— двигались в толпе с народом. Они сопровождали крестный ход, присутствовали среди нас, так, как присутствуют в нашей повседневной жизни, ограждают нас молитвами, незримо оказывают нам помощь. Когда крестный ход опять вошел в храм, внутри его долго еще звучал красный пасхальный звон колоколов и пелись пасхальные стихи. Умиротворенные, обрадованные радостью духовной, готовые продолжать жизненный путь, вышли отсюда люди. Все самые сильные чувства переживаются в храме. И потому храм влечет к себе и радостных и опечаленных. В этот же день вечером в Патриаршем соборе было совершено благодарственное молебствие. Став историческим, этот храм, с которым связаны незабываемые воспоминания о поместном соборе Русской Православной Церкви, происходившем 31 января — 4 февраля текущего года, и много других дорогих воспоминаний, всегда привлекает множество народа. Так и сегодня за несколько часов до Богослужения собор уже наполнился богомольцами. Молебен совершал Святейший Патриарх Алексий. На молебне присутствовал прибывший из Англии настоятель Кентерберийского собора. Такая же теснота как в светлую утреню. Всем хочется особенно в этот день помолиться от души вместе с Патриархом и услышать от него слово. И святейший в своем обращении к собравшимся на молебен призывал народ продолжать трудиться на пользу родины, и делать это так, как делали во время войны. Жизнь наша должна быть подвигом... Скорбь всегда сопровождает нашу жизнь, а теперь вследствие войны ее стало еще больше. Надо употребить свои силы на то, чтобы как можно больше облегчать ближнего.

Глубоко запали в душу слова Святейшего и многие унесли в сердце твердую уверенность в том, что церковь всегда будет служить источником утешения во всех обстоятельствах жизни. Церковь никогда не оставалась безучастной как к страданиям каждого отдельного человека, так и к бедствиям целого народа. Сколько во время войны получали мы поддержки моральной в Божьем храме. И в истории церкви отмечено много церковных деятелей, принимавших в годину бедствий непосредственное участие в помощи Родине и облегчении народа. Да благословит Господь и наших пастырей в их добром святом деле.

Н. ВАСИЛЬЕВА

ПОБЕДА!

(Мысли и чувства христианина)

Исторический год.

В этом 1945 г. в Светлые дни Пасхи христианской получена радостная весть о Победе на фронтах.

Две Победы. . .

Победа Христа над смертию: «Смертию смерть поправ», и победа оружия миролюбивых народов над врагом мира.

Пасха христианская — как Воскресение: Христос — Истина и Жизнь (Иоан, 14, 6) — восстанием из мертвых победил зло и смерть, и победа на фронтах — как торжество правды и справедливости, торжество жизни, культуры и прогресса человечества над фашистским насилием и злобою, аморализмом и зоологическим национализмом неметчины.

Две Победы...

Победа Царства не от мира сего (Иоан. 18,36) и Победа земных царств мира сего,— но обе Победы — победы жизни и созидания над смертию и разрушением.

Случайны ли они? Только ли одно время сблизило и сроднило их? Только ли внешняя лучезарность конечных благих целей их влечет к себе одновременно сердца христиан и сердца патриотов Родины?

Из евангельских повествований мы знаем, что Воскресению Христа предшествовали Голгофа, величайшие мучения и страдания, крестное распятие и смерть.

А что было, как не «Голгофа» нашей дорогой Родины, когда враг дошел до Волги и Кавказа, когда родная земля наша обильно полилась кровью замученных отцов наших, жен, матерей и детей, когда сплошной кошмар насилия звериной поступью шагал по городам и весям нашим, все подвергая огню, разрушению и смерти! Это ли было не распятие врагом нашего Отечества!

Но тогда, в Иерусалиме, после позорного креста и смерти Христос воскрес... А теперь, в Берлине, после непомерных мук, страданий и жертв кровавых, водружено знамя воскресения России, знамя нашей славной гражданской Пасхи. Но не случайны и эти совпадения: Голгофы Христа и «Голгофы» нашей Родины, Воскресения Христа и воскресения России.

Христос утверждал, что Он есть не только Истина и Жизнь, но и Путь. И прежде всего Путь...

«Я есть Путь и Истина и Жизнь» (Иоан. 14, 6). Как Всемогущий Бог, Он мог бы одним словом уничтожить своих врагов, не допустить позорной смерти на кресте и чудом спасти человечество.

На этот легкий путь и соблазнял Христа в пустыне сатана перед началом Его общественного служения. «Если Ты Сын Божий», — как бы так говорил Христу искуситель,— то зачем Тебе страдать, подвергать Себя мукам, проливать кровь и умирать на кресте. Поклонись мне, сатане, признай меня, и все будет Твое». Как известно из Евангелия, Христос с негодованием отверг искушения сатаны (Мтф. 4, 8—11) и после сего часто и много учил, что Ему должно пострадать... и быть убитому и в третий день воскреснуть (Мтф. 16, 21). Таков «путь» Христа Бога: сначала подвиг и страдания, а потом уже Победа и радость Воскресения. «Се бо прииде Крестом радость всему миру», — поет Св. Церковь.

Этот же «Путь» Христа есть путь Церкви Православной и путь каждого спасающего себя христианина.

Как известно, Церковь росла и крепла на крови мучеников и подвижников веры, а Своим последователям Христос говорил: «Вы печальны будете, но печаль ваша обратится в радость» (Иоан. 16,20).

Общественная и государственная жизнь есть организация людей для достижения общего блага на земле. Но все земное есть лишь часть целого, вселенского, как временное есть часть вечного; отсюда блага земные — лишь в какой-то степени (положительной или отрицательной) минимум Домостроительства и Царства Божия на земле. А если так, то, ставя себе хотя ограниченные и чисто земные цели в достижениях идеалов человеческих и правды в людях,— государства и народы неизбежно (хотят они этого или нет) идут путем Христа: тяжкий труд, муки творчества, страдания и крови,—и только после этого радость достижения, рост в развитии и победы...

Гитлеризм неметчины, поставивший себе дьявольскую цель подчинения себе всего мира во имя сатанинского эгоцентризма, думал молниеносной войной заставить наше Отечество поклониться ему и насилием принудить народы признать власть его. Но в первый же день разбойничьего нападения на нашу Родину, враг получил достойный и грозный ответ советского правительства: «Наше дело правое. Победа будет за нами. Враг будет разбит». С величайшим негодованием народ наш отверг сатанинскую власть насильников,— и началась во имя свободы и правды трудная многолетняя борьба. Тяжелый, подвижнический путь прошел народ наш. Но при самых тяжких испытаниях он все же верил в правоту своего дела и... победил. «Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоан. 5,4).

Не склонилась Россия и не склонили миролюбивые народы колени перед звероподобным врагом, а убили зверя...

Правда победила!

И еще существенная деталь.

Победитель смерти Христос, в деле спасения человечества, был в совершенном единении с Отцом Своим. «Я и Отец одно» (Иоан. 10,31). Абсолютное единство Бога христианского — в Троичности Лиц есть идеальный образ и подобие единения человечества в достижении им благих целей. Христос молился: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино» (Иоан. 17, 21). «В единении сила», — говорит и народная мудрость.

И Россия победила, потому что она есть ныне необъятный Союз наших многочисленных народов, выявивших в эту войну полную монолитность единства. Победили миролюбивые народы, потому что были также едины, ибо были в союзе с нами и между собою.

И теперь, когда победа достигнута, благо нашего Отечества и благо всего человечества будут исключительно зависеть от того, сохранят ли миролюбивые народы единство.

Надо помнить, что единство Бога в Троичности есть вечная норма и прототип человеческого единства, если люди искренно стремятся к добру и миру во всем мире. Как известно, в наши дни истина эта осознана большинством и полагаются уже первые камни в основание общечеловеческого союза.

«Да будут все едино» — молил Христос.

И сие буди, буди!

ПРОТ. ФЕОПЕМПТ КОМИССАРОВ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ

Знаменитый преобразователь России в конце XVII и начале XVIII в. император Петр I в своем увлечении коллегиями, которыми он возглавил все отрасли русского государственного управления, по этим же светским образцам, совершенно чуждым, не свойственным церковной организации, устроил и русское церковное управление, заменил главу Русской Церкви, Патриарха, тоже коллегией — Синодом, с заимствованным из патриаршего титула наименованием его для приличия тоже «Святейшим». Слово «Синод» значит съезд, собор епископов. Он должен был действовать и действовал непрерывно, но по составу своему был всегда текучим, периодически изменявшимся прибытием на него очередных и отъездом из него отбывших свою очередь участия в церковном упрвлении епископов. Даже и так называемые постоянные члены Синода то и дело вынуждены были возвращаться в свои епархии, где ждали их местные епархиальные дела и службы церковные. С отменой патриаршества не стало, таким образом, постоянного ипостазированного средоточия церковной жизни и власти, не стало церковного центра, отрублена была глава Русской Церкви, было нарушено в Русской Церкви установленное с первых веков христианства, на основании Св. Библии — Апокалипсиса и других священных книг,— соответствие земной церковной иерархии с иерархией небесной, возглавляемой на «Престоле Сидящим в славе неизреченной», «Вседержителем», «Ветхим деньми» и пр. Русская Церковь в ряду других автокефальных церквей оказалась, с упразднением Патриаршества, развенчанной, униженной. Титулование Синода «Святейшим» положения не скрашивало, а было лишь грустным напоминанием об уничтоженном патриаршестве.

Составленным сотрудником Петра I по церковным делам архиепископом Феофаном Прокоповичем «Духовным Регламентом» поставлен был на место опустошенного церковного центра «добрый офицер», «око государево» — «для команды церковными делами». В сферу церковную введено было этим не только государственное наблюдение, военная терминология, но и управление, «команда» церковными делами на военный лад. И обер-прокурорами (военно-сенатское название!) Синода бывали, действительно, офицеры-полковники, как граф Протасов, столь же мало знакомые или люди знакомые только книжно, теоретически, как К. П. Победоносцев,— с русской церковной жизнью, церковной службой, с потребностями и нуждами Русской Церкви и пр., как и приезжавшие на заре нашей церковной истории к нам на церковную службу архипастыри и пастыри греки. Но последние были все-таки церковники, свои для Церкви, чего нельзя было сказать о выдуманных обер-прокурорах, обер-секретарях и пр. При таком глубоком и резком повороте назад создавалось раз-

лагающее церковную жизнь положение церковных дел; они оказались в руках людей, хотя по плоти и русских, но по духу чуждых Церкви, в руках светских государственных чиновников; церковные интересы приносились ими в жертву интересам государственным. И прав был в Бозе почивший Святейший Патриарх Сергий, когда, несколько лет назад, иностранным корреспондентам, наслушавшимся клеветы о преследованиях, притеснениях советской властью Православной Церкви и ее служителей и пришедшим проверить это, к удивлению их, заявил, что никогда Православная Церковь не была так свободна и благополучна, как при советской власти, издавшей закон об отделении Церкви от государства, не вмешивающейся в жизнь Церкви, предоставившей Церкви устраиваться по духу своих основных законов и канонов. А по поводу слухов о преследованиях служителей Церкви советской властью он разъяснил, что некоторые церковники действительно подвергались наказаниям от советской власти, но не за то, что они служители культа, а за свое политиканство, за направленную против советской власти подрывную работу словом или делом, за участие в антисоветских организациях и проч.

Особенно ценным и благодетельным, возвратившим Православной Церкви равенство с другими автокефальными Церквами было восстановление Патриаршества, свободное избрание своего законного земного главы — Патриарха, своего лучшего украшения, благолепия красоты церковной,— восстановления утраченного, не по своей воле, соответствия ее иерархии с небесной. С патриаршеством восстановлено было и разрушенное страстью императора Петра I к коллегиям подлинно-церковное управление и истинно-церковная власть. Организованное Петром I quasi соборное (синодальное) управление в сущности распыляло церковную власть: ее развозили закончившие свою очередь в заседаниях Синода и выбывавшие из Синода на свои епархии архипастыри. Происходило явление, напоминавшее до известной степени теоретическое распыление Божества во вселенной в пантеистическом учении... Пустота центра церковного управления и церковной власти, созданная упразднением патриаршества, никак не могла быть заполнена неизменно оставшимся в этой пустоте, чужим для Церкви, регламентским «добрым офицером» — обер-прокурором — с его хотя и обширным, но нецерковным, канцелярским штатом. Эту пустоту («пустыню»), вопиявшую во весь синодальный период истории нашей Церкви, мог заполнить и заполнил только восстановленный патриарх, носитель канонической полноты церковной власти, божественной благодати и красоты церковной. Попытка осенить Синод лучами высокого церковного значения и осиявающей Патриарха Божественной благодати — чрез заимствование из его титула неестественного, искусственнена неизменно остававшимся в этой пустоте, чужим для Церкви, церковного слуха всегда звучала иронией, насмешкой над Синодом, этой неудачной копией сената, ублюдком его, в сущности возглавлявшимся не единоначальным личным представителем Святой Церкви и даже не всеми в совокупности — чередовавшимися и сменявшимися в нем, как в кинематографе, — епархиальными архиереями, а «оком государя», светским обер-прокурором, фактическим вершителем всех дел синодальных. Титул «Святейший» неотъемлем от Патриарха, как земного главы Церкви, как земного образа Христа, посредника, проводника великих и богатых милостей благодатных, изливающихся через Патриарха на Церковь и ее чад от Седящего на Небесном Престоле Всеблагого и Всемогущего Вечного Первосвященника, Господа нашего Иисуса Христа, сан которого носит Патриарх и совершает его дело для Русской Церк-

ви—не сам собою, но по призванию от Бога, как некогда в Ветхом Завете первосвященник Аарон, подобно тому, как и Христос не Сам Себе присвоил славу быть Первосвященником, но от Того, Кто сказал Ему: «Ты иерей во век по чину Мелхиседекову» (Пс. 109, ст. 4). Только патриаршее служение и лицо есть действительно святейшее служение и лицо, один из просветов, одна из дверей в небеса. По своей торжественности, особенностям и отличиям от рядового епископского служения, по своему великолепию и церковной пышности — патриаршее служение является сияющим отблеском Божественной Славы, наглядным духоносным изъявлением сокровенных Божественных таинств и истин и вместе с тем служением Божественной Любви, отирающей всякую слезу с человеческих очей (Апокал. 7, 17 ст.), просвещающим вверенные Патриарху души познанием Бога, как Любви, зажигающим сердца человеческие ответною любовию к Божеству. Возблагодарим Господа за обильные потоки благодати и истины, изливаемые на Русскую Православную Церковь восстановленным управлением и служением Святейших Патриархов!

«Благословение, и слава, и премудрость и честь, и сила, и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь». (Апок. 7, 12 ст.).

Так как то или иное устройство церковных дел, церковного управления, церковного служения весьма не безразлично, не маловажно для дела нашего спасения и так как, с восстановлением Патриаршества, несомненно, улучшились условия достижения чадами нашей Церкви Царства Небесного и райского блаженства, то не будет большим преувеличением изложенную здесь краткую историю упразднения Патриаршества Петром I и восстановления его с разрешения советской власти — назвать по-мильтоновски: «Потерянный и возвращенный рай»!

АРХИМАНДРИТ НАФАНАИЛ (СМЕРДЫНСКИЙ)

ВЕЛИКИЙ ХРИСТИАНИН, ПРОСВЕТИТЕЛЬ XVI ВЕКА МАКСИМ ГРЕК

Конец XV века — знаменательный период в истории Русской Православной Церкви. С захватом в 1453 году Константинополя — Царьграда — турками Русская Церковь фактически стала самостоятельной. Именем преп. Ионы открывается плеяда русских первосвятителей — митрополитов, самостоятельно Соборами русских Епископов поставляемых в этот сан без санкции Константинопольского патриарха.

Огромное значение имело и принятие греками (в 1439 г.) Флорентийской унии. Православная Русь не пошла на сговор с католичеством, свергла и изгнала последнего греческого ставленника митрополита Исидора, дерзнувшего вопреки единодушной воле русского духовенства и мирян признать верховное главенство Папы и отказаться от многих священных для Православия догматов.

За подчинением церковным русские люди справедливо разглядывали силуэт и государственной опасности, ибо агрессивность папства, его традиционная поддержка походов на Восток была исторически многократно проверенным явлением.

В этих условиях укрепление на Руси истинного православия было делом не только души русского человека, но и его гражданско-государственного сознания. Борьба с разнообразными «ересями» (в большинстве своем, в конечном счете питавшимися иноземными корнями) являлась не только потребностью религиозной души, но и средством идеологической обороны чести и независимости нашей Родины.

Московская Русь не чуждалась Запада. Но она не хотела принять от него тех элементов культуры и религии, которые с точки зрения русского человека того времени угрожали его совести и гражданскому сознанию.

Конец XV и начала XVI века — период широкого развития различных видов еретичества в нашей стране. Для его обличения необходимы были крупные знания, нужны были солидные культурные силы, которых у нас в тот период было очень мало.

Начало XVI века дало Руси великого христианина — просветителя, которому и посвящается этот краткий очерк.

Максим был уроженцем Албанского города Артмы, происходил из греческого рода. Учился в тогдашних центрах просвещения — городах Флоренции и Венеции. Это было в годы повального и некритического увлечения в Италии античными (греческими и римскими) культурой, философией, религией, юриспруденцией. При этом, как нередко бывало, воспринималась только внешность, оболочка античной культуры и — что еще хуже — ее наименее нравственные, наиболее отрицательные элементы. Не было такого вида разврата, такой разновидности

кощунства, которые не могли бы быть при помощи софистики «оправданы» цитатами из античных философов. Модное неверие, охватившее и часть духовно-католических кругов во главе с таким «чемпионом» разврата, интриг и вероломства, как папа Александр VI, сочеталось с широким распространением самых нелепых суеверий и, в первую очередь, астрологии.

Кристально-чистая, христианско-поэтическая душа Максима не вынесла этого омута. Он хорошо постиг основы наук античного мира, глубоко изучил историю, был пламенным сторонником астрономии и астрономических изысканий. Словом, он был истинным и просвещенным другом науки и при этом — истинным христианином.

Максим слушал во Флоренции вдохновенного проповедника — неустрашимого обличителя пороков и социальных неправд Иеронима Савонароллу (как известно, сожженного на костре по повелению папы Александра VI). «Если бы — писал впоследствии Максим—Иероним и пострадавшие с ним два мужа не были латины верою, я бы с радостью сравнил их с древними защитниками благочестия».

Савонаролла навсегда остался для Максима образцом бесстрашного обличителя и проповедника.

Из Италии Максим отправляется на Афон, принимает пострижение в Ватопедской обители, где его в 1517 году и застало посольство Московского великого князя Василия Ивановича.

Актуальные церковные и государственные интересы требовали решительного исправления переводов старых богословских и богослужебных книг, в первую очередь Толковой Псалтыри. Требовались и новые переводы. При списывании книг нагромоздилась масса ошибок и описок. Если раньше переписчик-инок работал с великим трепетом и в конце списка оговаривал: «Аще где ошибкою криво написал или строчку пропустил в своей грубости и молоде ума, то и все, отцы и братья, имущие разум в сердце своем, собою поправляйте, а меня худого не уничижайте», то в XV и особенно в начале XV века со введением более мелкого почерка — полуустава, а затем и скорописи, когда за переписку принялись «пищики» — профессионалы заработка ради — качество копий резко ухудшилось.

В 1518 г. выделенный Афоном для проведения работы по исправлению книг Максим со своими подручными — монахами Нифонтом и Лаврентием Болгарином прибыли в Москву.

Максим начал изучение русского языка. Пока же он им не владел, к нему были прикомандированы «толмачи» — дьяки по дипломатическим поручениям: Дмитрий Герасимов и Власий.

Приступили к переводу Толковой Псалтыри; Максим переводил с греческого языка на латынь; Дмитрий и Власий — с латыни на русский. Кроме того, ими было переведено несколько толкований на Деяния Апостольские.

По окончании этих работ Нифонт и Лаврентий были отпущены на Афон. Максим же был удержан в Москве для новых трудов. Вся дальнейшая деятельность Максима принадлежит Руси.

Поражает огромный размах и колоссальная энергия трудов Максима.

Продолжал он эффективную работу по новым переводам. В великокняжеской библиотеке он нашел богатейшее собрание редких и уникальных греческих и латинских рукописей, из коих он перевел: правила апостольские, вселенских и поместных соборов, некоторые беседы Иоанна Златоуста, житие Богородицы Метафраста и др.

Наряду с этим он энергично занимался исправлением церковных

книг: Апостола, Триоди, Часослова и др., давая правильные по существу, блестящие по форме толкования ошибочно понимаемых на Руси выражений и слов.

Но слишком много было еще в рядах высшего русского духовенства и светских ревнителей православия людей, видевших нарушение духа во всяком нарушении буквы. «Можно ли исправлять книги, — говорили они, — по которым столько святых мужей угодили Господу? Максим портит святые книги и наносит великую обиду русским чудотворцам».

Многие историки довольно справедливо видят в этих выступлениях зародыш будущего русского раскола. Если эти утверждения могут быть приняты с некоторой оговоркой, то бесспорно Максим Грек должен быть характеризован, как обновитель Русской Церкви (в истинно-каноническом смысле слова), стоящий в этом отношении не ниже Патриарха Никона.

Но не менее велики заслуги Максима в области борьбы с суевериями и предрассудками, распространения на Руси положительных истинно-научных знаний, попыток очищения церковной организации от чуждых духу православия элементов стяжательства, корыстолюбия, мирской суетности, борьбы с неправдой в правлении, суде, отношения к эксплоатируемым массам людей труда, борьбы с проникновением иноземных ересей с глубоко скрытыми интервенционистскими корнями их.

Не по воле Максима Россия стала его второй родиной. Но когда это так сложилось, Максим всей своей жизнью и деятельностью явил пример действительного и пламенного русского патриота и страдальца за свои патриотические стремления, не понятые и превратно истолкованные многими его современниками.

Нередко линии деятельности Максима, которые мы схематично перечислили выше, переплетались и сочетались.

Начнем со следующего: почти вслед за Максимом прибыл в Москву активнейший папский агент Шомберг. От имени папы Льва X он гарантировал укрепление политического положения России в Западной Европе при условии принятия церковной унии. Великий князь Василий предпочел укрепление внешнеполитических связей осуществить нормальными дипломатическими путями при сохранении неприкосновенности догмы, обычаев, организации и независимости Русской Православной Церкви. Не помогли и позднейшие ухищрения папы Климента VII в том же направлении. Тогда западные враги православия и Руси стали на другой путь: «обволакивания» влиятельных и культурных русских людей пропагандой своих «научных» знаний, а под дымовой завесой этой пропаганды — агитации за протекторат папства над Русской Церковью.

Используя суеверия (от которых не были свободны некоторые даже культурные для того времени русские люди), папские агенты широко распространяют астрологию. Кампания эта возглавлялась популярным придворным врачом Николаем Люевым (или, как называли его в Москве — Булевым или Немчином). Появляется много астрологических книг, всякого рода «Рафлей», «Аристотелевых врат» и т. д., в которых объясняется влияние положения звезд на судьбу человека, указывается техника предсказаний по звездам.

Влияния астрологии не избег и один из образованнейших людей начала XVI века боярин Федор Карпов. Нечего говорить о людях полуобразованных!

Максим Грек со всей силой своего литературного таланта обрушился против этого вредного увлечения. Его послание к Федору Кар-

пову, его несколько писем к другим лицам — яркие христианские документы, вскрывающие и антихристианскую и антинаучную сущность астрологии, магии и чародейства.

Сильную, почти превышающую обычные человеческие силы борьбу и литературную и политически проповедническую пришлось вести Максиму против различнейших и притом распространеннейших суеверий — веры в сны, гадания, приметы (крик и полет птицы, куроклин, стенощелк и мн. др.).

Особенно тщательному и углубленному разбору подверг Максим апокрифические или так наз. апокрифические книги. Как известно, эти книги, проникшие к нам с Балкан, большею частью — еретического происхождения. Но в народе они сплошь и рядом почитались божественными, так как носили такие наименования, как например: «Авраамово откровение», «Адамов завет», «Сон Богородицы», «Книга Еноха», «Хождение Апостола Павла», «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворе» и т. д. Кроме причудливо извращенных рассказов об Иисусе Христе, Приснодеве Марии и наиболее чтимых святых, эти книги были наполнены заговорами против болезней, несчастий, стихийных бедствий. Затейливый вымысел, острые сюжетные композиции пленяли воображение; многое из этих книг переходило в устное поэтическое народное творчество.

Но еще в большей мере, чем разоблачением апокрифических книг, Максим возбудил недовольство ярых приверженцев старины своими обличениями «ревнителей», строжайше выполнявших внешние обряды, не освященные внутренним душевным подвигом.

В своем знаменитом письме: «Слово от лица Богородицы к лихоимцам и всякой злобы исполненным и канонами великими угождать чающим» Максим от лица Богородицы говорит: «Твое частое «Радуйся» будет приятно мне, когда отстанешь от злобы, лжи, разврата, хищения чужого достояния, а пока ты угнетаешь убогих, удручая их поборами и ростами, ты ничем не отличаешься от язычника и христоубийца, хотя и хвалишься крещением. Я не внемлю тебе, как ни пой бесчисленные каноны и стихиры красным голосом и высоким воплем».

Огромной силы и убедительности достигают его громовые слова в другом обличении: ...«доброгласных пений и колоколов шум, многоценное икон украшение предлагаете Господу, а не милуете нищих и сирых. Таковым скажет Господь: «вы книгу словес Моих... обильно украшаете сребром и златом; силу же писаных в ней словес не приемлете и не исполняете».

Послания и статьи вдохновенного Максима потрясали умы, взрывали нарост застаревшего и вкоренившегося, по-новому ставили перед христианской душой вопрос об ее истинных путях. Делалось это Максимом с древнеапостольской принципиальностью, непримиримостью и прямотой.

И у многих из его русских современников являлась мысль: не посягает ли «иноземец» на чистоту веры, не несет ли он новой ереси? Не ересь ли — разоблачение им апокрифов, таких привычных, так вошедших в понятия многих? Ведь голоса прежних святителей, до Максима ведших проповедничество на эти же темы, не столь часто доходили до народа. А среднее русское духовенство в своем значительном большинстве обладало более чем скромными богословскими и общекультурными знаниями (нередко оно было просто малограмотно).

Внимательный наблюдатель окружающей жизни во всей ее совокупности, истинный радетель унижаемых и оскорбляемых, человек не-

сгибаемо пламенного темперамента, Максим смело выступил против темных сторон гражданской и церковной жизни. Известна его полемика по вопросу организации местного управления по принципу «кормления» (система заключалась в том, что города отдавались в управление боярам и «служилым людям», которые содержались за счет поборов с управляемого ими населения. Это приводило к неудержимому произволу и несправедливости).

Обличал он и пристрастие в судах и свирепость начальников к подчиненным; горячо призывал духовенство к работе по укреплению общественной нравственности, упрекая его за инертность в этом деле.

Обличенные и упрекаемые им, конечно, раздражались. Но до поры до времени они прямо против него не выступали, ибо было ясным благожелательное отношение к Максиму как со стороны митрополита Варлаама, так и со стороны самого великого князя Василия III. Последнее — характерно, так как Василий отличался в высшей степени строптивым и заносчивым характером, советоваться обычно не любил и возражений не терпел.

Но вскоре Варлаам подвергся опале, новый митрополит Даниил еще раньше был не расположен к Максиму; враги последнего подняли голову (что, однако, не заставило Максима склонить ее). В жизни христианского ратоборца наступает наиболее подвижническо-трагический период.

Уже ко времени прибытия Максима в Москву на Руси шла оживленная принципиальная полемика формально по церковному вопросу, но захватившая круг интересов широких социальных слоев. Как известно большинству наших читателей, на грани XVI века бывший Афонский инок, впоследствии — основатель пустыни на р. Сора, преподобный Нил выступил противником монастырского землевладения. Его талантливейшим продолжателем был один из образованнейших иноков своего времени Вассиан Косой. Сторонники преп. Нила получили наименование «нестяжателей», противники его (т. е. защитники монастырского землевладения) вошли в историю с именем «иосифлян» по имени руководителя этого течения Иосифа, игумена Волоколамского монастыря.

Позволим себе теоретическое замечание. В отчуждении обширных монастырских землевладений было заинтересовано боярство, чаявшее за этот счет округления своих вотчин и поместий. Но это бы содействовало оживлению старых удельно-княжеских сепаратистских стремлений. Это было бы исторически регрессивным. Великокняжеская власть, с одной стороны, должна была бы быть заинтересованной в изъятии монастырских земель для усиления фонда мелких раздач «служилым людям». С другой — она предпочла бы видеть земельные массивы не рассредоточенными среди бояр, а сосредоточенными в руках такой хозяйственно-централизованной организации, как церковное управление.

В конце-концов, великокняжеская власть склонила свои симпатии к «иосифлянам».

Легко догадаться, что убежденный сторонник подлинно-подвижнической, аскетической иноческой жизни Максим примыкает к «нестяжателям».

И идеолог «нестяжательства» Вассиан Косой и близко к нему примкнувший (хотя и не во всех частностях проблемы с ним солидаризовавшийся) Максим Грек понимали необходимость четкой канонической мотивировки своей системы взглядов.

Перу Вассиана в содружестве с Максимом принадлежит состав-

ление «Кормчей книги» в новой редакции. «Кормчая» Вассиана была важной теоретической опорой «нестяжателей». Вассиан в лице Максима нашел себе сначала деятельнейшего помощника, а затем — просвещенного наставника и советника.

Но Максим Грек в своих сочинениях, во-первых, исходит из более широких нравственно-этических начал, чем Вассиан; во-вторых, он ведет свои положительные построения на базе широкого обличения распространенных пороков (пользуется формой обличения и Вассиан, но менее эффективно и более грубовато, чем Максим).

Ряд исследователей допускает, что Максим, лучше знакомый с западно-европейской, католической монастырской жизнью, чем с русской, несколько сгустил краски. Категорически отвергнуть этого нельзя, т. к. при несомненном наличии в жизни и быте русского белого и черного духовенства того времени многих теневых сторон оно в целом все же стояло в моральном отношении неизмеримо выше «латинского» монашества. Но в большей или меньшей мере все явления, описанные Максимом, имели место. Осуждая леность, чревоугодие, сибаритство, Максим особенно гибельным для Церкви считает трудовую эксплоатацию ее служителями своих ближних. «Тебе служат рабы и слуги — пишет он. — Ты страшишься вкусить вина и масла в среду и пяток, а... за какой-нибудь малый клочок земли тащишь соперников к судилищу... Неужели ты думаешь, что угодишь Богу своими долгими молитвами и черной власяницей, когда ты в то же время собираешь лихоимством богатства, наполняешь свои амбары съестными запасами и дорогими напитками, накопляешь в своих селах высокие стоги жита с намерением продать подороже во время голода!»

В золотой фонд историко-церковной литературы вошло его замечательное сочинение: «О совершенном иноческом жительстве. Беседа между Антионом (нестяжателем) и Филоктимоном (любостяжателем). В нем идеи нестяжательства развернуты исчерпывающе.

С предельной убедительностью, опровергая все возможные возражения противников, Максим показывает, что единственной силой церкви является деятельность по нравственному укреплению ее чад. Владение мирскими имуществами и необходимость вести широкий круг хозяйственных и коммерческих операций не только морально разлагает монашествующих и отвлекает их от прямого монастырского служения, но — главное (и тут Максим показывает себя подлинным гуманистом) делает монастыри не прибежищем для сирых, убогих, нуждающихся, а подобием боярских усадьб.

Максим стоит за такие объемы монастырских земель, чтобы они могли быть обработаны физическими силами самих иноков с целью минимального их пропитания. Наиболее резкое по форме и впечатляющее по содержанию обличение на тему о нестяжательстве было написано Максимом в последние годы его жизни в форме «Беседы Тверского епископа Акакия с Иисусом Христом». На вопросы епископа — чем не угодны Ему благолепнейшие службы, благоговейные и щедрейшие украшения икон и т. д. — последовал ответ Христа: «Вы наипаче прогневали меня доброгласным пением, украшением икон, благоуханиями и т. д. Вы приносите все это от хищения чужого имущества, ваши дары связаны со слезами сирот, с кровью убогих. Я истреблю ваши дары огнем или отдам на расхищение скифам, как Я это делал с другими... Что Мне в том, что вы Меня пишите с золотым венцом на голове, когда Я среди вас погибаю от голода и холода...»

Во всем этом Максим почти совершенно примыкал к «нестяжа-

телям». Но были у него и существенные расхождения с ними. Например, в отношении к еретикам Вассиан советовал ограничиваться мерами убеждения, а при упорстве их — во всяком случае поступать снисходительно.

Максим, инспирируемый западным «латинством», применяет к еретикам эпитет «бешеных псов». Многими примерами он доказывает чрезвычайную их вредность и для Церкви и для государства и, чтобы соблюсти от них русскую землю, советует русским святителям передавать этих «псов» в руки государства для суда по гражданским законам. Рассматривая эти высказывания в свете уроков гражданской истории, убедившись на многих фактах в использовании насаждаемых (прямо или косвенно) «латинством» ересях для целей далеко не церковных, нельзя отрицать и гражданской прозорливости Максима.

Видя идеал душеспасительной жизни в иноческом подвиге, Максим со свойственной ему энергией выступал и против тех, кто в семейной жизни видел препятствие к духовно-нравственному совершенствованию. Его вдохновенное «Слово к хотящим оставить жены своя без вины законные и итти в иноческое житие» действительно слово великого христианина-просветителя своего (да и не только своего) времени. Максим опередил своих современников в разумной, культурно-христианской разработке вопросов семейной жизни, убедительно показал, что жизнь в миру и в семье может быть не менее спасительной, чем в иночестве (ибо тут воздействие на окружающих более непосредственно). «Христианское благоверие—заключает это свое «Слово» Максим— состоит не в изменении одежды, не в воздержании от пищи, а в воздержании от всякой злобы и душетлительных страстей плоти и духа».

Резкие обличения Максимом несправедливостей, намеки на неправильные действия самого великого князя Василия, принимая во внимание некоторую склонность к наушничеству, восстановили против него и Василия и нового митрополита Даниила.

Когда в 1524 г. Василий с согласия Даниила расторгнул свой бездетный брак с Соломонией (она была принудительно пострижена в монахини) и женился на Елене Глинской, Максим не постеснялся довольно открыто осудить это, что послужило к усилению немилости к нему.

Вокруг Максима стали группироваться элементы, оппозиционные Василию. Правда, в их мирских замыслах он участия не принимал и в этом был оправдан, несмотря на довольно необъективное следствие. Однако его личные враги, учтя благоприятную для них обстановку, заточили его в Симонов монастырь.

В 1525 г. был созван Собор епископов с участием князей, бояр и воевод в присутствии великого князя Василия, где Максиму было предъявлено обвинение в порче книг, переведенных им в первые два года работы в Москве. Максим себя виновным не признал. Нужно, впрочем, отметить, что в двух местах действительно было допущено уклонение (и по форме и по сути — незначительное) от точного смысла по причине незначительного тогда еще знакомства Максима с русским языком. Максим был сослан в заточение в Иосифов Волоколамский монастырь с наложением покаяния, с запрещением Св. Причастия, права писать и даже — читать книги.

Однако, Максим, считая себя осужденным невинно, продолжал в монастыре свои беседы и обличения; пользуясь углем писал свои «Слова» и «Послания». Шестилетнее заключение в условиях холода, смрада, полуголодного существования расшатали здоровье Максима.

В 1531 г. его привлекли к новому соборному суду. Полуживой от

истощения, Максим плакал и усердно просил отпустить его на Афон. Он каялся и в допущенных им погрешностях в богослужебных книгах, но при этом клялся, что никаких еретических намерений у него не было. Действительно, ряд исследователей о Максиме Греке (профессоры Иконников, Костомаров и нек. др.) согласно говорят, что большинство обвинений носило характер схоластических придирок. Во многом же Максим был прав и покаяние его мы по-христиански можем понять и объяснить его душевным и физическим состоянием.

Максим был закован в кандалы и отослан в Тверской Отрочь монастырь, где его жизнь несколько облегчилась тем, что он мог писать.

После двадцатилетнего заточения в Твери, Максим по усиленной просьбе его почитателей и, в частности Троицкого игумена Арсения, был переведен в Троице-Сергиев монастырь. Здесь всей братией славной обители почтенный старец был встречен с полнейшим уважением и искренней любовью. Его пребывание в обители Св. Троицы ни с какой стороны не было похоже на заточение.

Здесь его посетил царь Иоанн IV Грозный. Он долго беседовал с Максимом и вскоре прислал ему приглашение прибыть в Москву на Собор, который должен был обсуждать вопрос о вновь возникшей ереси. Но жизнь Максима уже угасала; от участия в Соборе он был вынужден отказаться.

Не удалось ему увидеть Афон: 21 января 1556 г. он скончался и останки его почиют в той же обители.

В памяти народа Максим Грек остался богоугодным страдальцем за правду; в местности, прилегающей к Сергиеву (ныне — г. Загорск), верующими Максим почитается великим праведником.

Труды Максима, касающиеся всех вопросов жизни общества XVI века, общества, которое Максим призывал к истинному просвещению, вере и науке, имеют бессмертное значение.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЮНЬ

3. День кончины Порфирия (Соколовского) епископа Томского и Семипалатинского. Пострижен в 1835 г.; окончил Московскую духовную академию в 1836 г. Последовательно проходил должности ректора Тобольской и Костромской семинарий. В 1858 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московского, и уже через год, в 1859 г., получил назначение на самостоятельную кафедру — Уфимскую. В 1860 г. наименован епископом Томским и Енисейским, а с 1861 г. — Томским и Семипалатинским. Архипастырь уделял много внимания делу миссионерства, особенно на Алтае. В 1864 г. удалился на покой. † в 1865 г.

В тот же день кончина Иоасафа (Миткевича) епископа Белгородского и Обоянского. В 1748 г. — префект, а в 1750 г. — ректор Новгородской семинарии; в 1756 г. — архимандрит Хутынского монастыря; в 1758 г., через два года, хиротонисан во епископа Белгородского и Обоянского. † в 1763 г.

4. День кончины Елеазара* и Назария* Олонецких, игуменов Предтеченского монастыря. Были выходцы из Греции. † в 1492 г.

5. День кончины Сильвестра*II (Черницкого) митрополита Смоленского. Уроженец города Полоцка, возведен в сан митрополита в 1699 г. из архимандритов Саввина Звенигородского монастыря. Отличался любовью к храмозданию и праведной, святой жизнью. Память его благоговейно почитается смолянами. † в 1706 г. и погребен в Троицком монастыре.

В тот же день кончина Сильвестра* III (Крайского) митрополита Смоленского. Воспитанник Киевской академии, был архимандритом Заиконоспасского монастыря и ректором академии. В 1708 г. хиротонисан во епископа Холмогорского и Важского; через два года перемещен на Смоленскую митрополию. Святитель был одним из просвещеннейших людей своего времени: он с особой любовью посвящал свои досуги занятиям математическими и естественными науками и даже астрономией; уделял много внимания храмозданию. Чистая и святая его жизнь светит и последующим поколениям. † в 1712 г.; погребен в Троицком монастыре.

В тот же день кончина Дорофея* (Короткевича) митрополита Смоленского. Родом из Киева. Возведен в сан митрополита Смоленского из архимандритов Московского Симонова монастыря в 1713 г. Правление его было кратковременно: † в 1718 г., оставив благоговейную по себе память.

---

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за свою праведную и богоугодную жизнь.

8. День кончины Арсения (Могилянского) митрополита Киевского и Галицкого. Из архимандритов Троице-Сергиевой лавры возведен в сан архиепископа и назначен в 1744 г. на учрежденную в этом году епархию Переславскую и Дмитровскую. В 1752 г. удалился на покой в Новгород-Северский монастырь, но в 1757 г. был призван снова к епархиальной деятельности: возведенный в сан митрополита, назначен на митрополию Киевскую, Галицкую и всея Малыя Руси. † в 1770 г.

9. День кончины Макария (Булгакова) митрополита Московского. Родился в 1816 г. в селе Суркове Новооскольского уезда. Воспитывался в Курской семинарии и Киевской духовной академии, где в последний год студенчества был пострижен (1841 г.); по окончании академии в 1842 г. со степенью магистра IX к. посвятил себя педагогической деятельности и около 15 лет занимал кафедру догматического богословия в Петербургской духовной академии, одновременно с 1849 г. занимая пост инспектора, а с 1851 г. по 1857 г. — ректора ее. В 1847 г. за свои работы удостоен степени доктора богословия. В 1851 г. состоялась его хиротония во епископа Винницкого, викария Каменец-Подольского. В 1857 г. был перемещен на самостоятельную кафедру в Тамбов, в 1859 г. — в Харьков, в 1862 г. возведен в сан архиепископа и в 1868 г. назначен в Вильну архиепископом Литовским. В 1879 г. в сане митрополита призван на кафедру Московскую и Коломенскую. Сорокалетняя плодотворная педагогическая и архипастырская деятельность святителя отмечена рядом ученых трудов, явившихся ценнейшим вкладом и составивших эпоху в отечественной богословской науке. Из них особенно известны история Русской Церкви (в 30 томах), Догматическое богословие, история русского раскола и др., а также ряд прекрасных проповедей, составивших три сборника. Просвещеннейший иерарх умел ценить и в других стремление к научной деятельности; труженики науки, даже светской, находили у него всегда не только моральную поддержку, но и щедрую материальную помощь. Все средства, вырученные от продажи его сочинений, в размере 120 тыс. рублей он пожертвовал Академии Наук на премии за лучшие ученые и учебные сочинения. † в 1882 г.

10. День кончины Ивана * (Босого) Киевского. Отличался суровым подвижничеством, неподкупной прямотой обличений и крайним нищелюбием. Не имея лично никаких средств, ходя зиму и лето босиком, в убогом и холодном нанковом халате, он ежедневно кормил и покоил до 200 нищих-калек. Скончался в 1849 г.; при кончине его присутствовал митрополит Киевский; погребен, согласно завещанию своему, на Щекавике, «поближе к бедненьким».

13. День кончины Александры * (Мельгуновой) первоначальницы Дивеевской обители. Послушница Саровских старцев, своей высокой подвижнической жизнью положила крепкое начало обители и оставила после себя святую молитвенную память. † в 1789 г.

14. Открытие в 1944 г. в Москве в Новодевичьем монастыре Богословского института и Богословских пастырских курсов.

В тот же день кончина Платона (Малиновского) архиепископа Московского и Коломенского. В 1722 г. — префект Киевской академии, в 1724 г. — Славяно-греко-латинской; в том же году — архимандрит Ипатский. В 1742 г. хиротонисан во епископа и назначен на кафедру Сарскую и Подонскую. В 1744 г. возведен в сан архиепископа и через 4 года перемещен на кафедру Московскую и Коломенскую. † в 1754 г.

15. День кончины Симеона * архиепископа Новгородского. В миру Сампсон. Избран из иноков Хутынской обители; хиротония его была

совершена в 1416 г. св. митрополитом Фотием. † в 1421 г., погребен в Мартириевской паперти Софийского собора.

16. День кончины Моисея * (Путилова) архимандрита и настоятеля Оптиной пустыни. Полагал начало иночеству в Брянских лесах; в 1826 г., по настоянию преосвященного Филарета, будучи уже иеромонахом, принял в управление Оптину пустынь и 37 лет неуклонно стоял на страже вверенной ему паствы, душу свою полагая за нее. При нем пустынь процвела старчеством и благоустроилась внешне. Это был образец настоятелей: правил снисходительно и мудро, был строг, но до крайности нищелюбив, в личной жизни — великий подвижник. Имел многие награды и знаки отличия. † в 1862 г.

17. День кончины Григория (Постникова) митрополита Новгородского и Олонецкого. Магистр I к. Петербургской академии, назначен в 1816 г. инспектором, а в 1819 г. — ректором ее. В 1817 г. за ученые труды удостоен степени доктора богословия. В 1822 г. возведен в сан епископа Ревельского, викария С.-Петербургского. В 1826 г. переведен на самостоятельную кафедру — в Калугу; в 1829 г. возведен в сан архиепископа и назначен в Рязань; в 1831 г. перемещен в Тверь, в 1848 г. — в Казань. В 1856 г. возведен в сан митрополита и назначен в Новгород. † в 1860 г.

В тот же день кончина Анании * Новгородского, подвижника и иконописца Антониева монастыря. † в 1581 г.

В тот же день кончина Никиты *, Кирилла *, Никифора *, Климента * и Исаакия * Алфановых, посадников Новгородских. Родные братья, преп. Сокольницкие, жили, по преданию, в XV веке. Новгородская летопись говорит о них: «На Соколиной горе поставиша церковь древяну св. Николы и монастырь девичий устроиша». В 1775 г. по случаю пожара останки праведных были перенесены в Антониев монастырь, где и почивают под спудом.

20. День кончины Павлины * (Овсянниковой) игумении Белевской. Родом крестьянка Орловской губернии, с юных лет вступила в обитель; кроткая и смиренная послушница Оптинских старцев. За свои неусыпные труды по обители и высокую духовную опытность удостоилась награды от Св. Синода — наперсного золотого креста. † в 1877 г.

22. День кончины Ионы * (Васильевского) митрополита, экзарха Грузии. Родился в 1763 г. в Калуге, в семье бедного причетника. Учился в первоначальной духовной школе при Лаврентьевском монастыре, затем в Перервинской семинарии и Московской академии, которую и закончил в 1790 г. В 1792 г. был рукоположен во иерея Воскресенской церкви в Калугу; 15 лет продолжалось его служение приходу; в 1807 г. был пострижен, возведен в сан архимандрита и назначен в Калугу ректором семинарии и настоятелем Лютикова монастыря. В 1811 г. переведен инспектором Петербургской академии и настоятелем Волоколамского монастыря. В 1812 г. хиротонисан во епископа Тамбову. Как архипастырь он был спокоен, ровен, бережен и снисходителен даже и виновным, но, где требовалось, — строг и взыскателен. Испытав в детстве и юности много горькой нужды, с редкой отзывчивостью относился к нуждам духовенства и паствы. Попечения о воспитании и образовании духовенства, заботы о материальном обеспечении вдов и сирот, благоустройство, украшение существующих и постройка новых храмов — вот краткий перечень излюбленных дел святителя. Не щадя своих сил, он старался во все дела вникать сам, разбирая и выясняя все лично. В личной жизни — строгий инок, он ценил подвижников, а с преп. Серафимом был в близком духовном общении. В 1821 г. был возведен в сан архиепископа и назна-

чен в Астрахань, в том же году — экзархом Грузии. В 1832 г. был вызван для присутствия в Св. Синоде. Извествуя упадок сил, святитель пожелал отойти на покой, но его с трудом уволили от епархиальных дел, не освободив от участия в трудах Св. Синода, которые он и нес с великой пользой до своей праведной кончины. † в 1849 г.

23. День кончины Феодора * князя Стародубского, мученически умерщвленного в орде в 1330 г. ханом Узбеком. Погребен при церкви села Алексино.

В тот же день кончина Антония * и Иоанникия * Вологодских; преемники преп. Иосифа, подвизались и скончались в Заиоанникиевой пустыне в XVII веке.

24. Избрание в 1619 г. митрополита Ростовского Филарета Патриархом Московским и всея Руси. Он был третьим Патриархом от начала Патриаршества на Руси. Правил Церковью с 1619 по 1633 г.

В тот же день кончина Иоанна * (Борисова) Елецкого, священника Преображенской церкви в г. Ельце. В прохождении пастырского служения пользовался наставлениями Св. Тихона Задонского и был достойным его учеником: благоговейный и усердный к службе, милостивый и нестяжательный, прямой и справедливый в обличениях; жизнь вел строго подвижническую, возложив все упование на Бога, стяжал многие духовные дары, коими служил ближним. † в 1824 г.

27. День кончины Авраамия * Кожеезерского, в схиме Антония, ученика и преемника преп. Серапиона. † в XVII веке.

28. День кончины Илиодора * (Голованицкого) схиархимандрита Глинского. Родился в 1795 г. в семье священника села Староселье Черкасского уезда, Киевской губернии. Учился в Киевской семинарии, но не окончил ее, так как движимый любовью к родине, во время войны 1812 г. ушел в Нижегородское ополчение. Закончив кампанию, вступил в монастырь, где после многолетних подвигов стяжал дар рассуждения и совета, коими преданно и благотворно служил ближним. † в 1879 г.

29. День кончины Петра (Вельяминова) священника церкви 40 мучеников близ Новоспасского монастыря в Москве. Патриот, верный пастырскому долгу, не покинул города и с крестом в руке пытался защитить родной храм от поругания неприятелем. Зверски убит на пороге его французами в 1812 г.

В июне 1672 г. состоялось избрание Питирима митрополита Крутицкого Патриархом Московским и всея Руси. Он был восьмым Патриархом Московским от начала Патриаршества. † в 1673 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

9. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» И «ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА»

Очерк

В творении знаменитого витии и учителя нашего св. Димитрия Ростовского, которое он назвал «Руно орошенное», собраны 24 сказания о милостях, бывших от образа Царицы Небесной Черниговской, находившейся в Черниговском Ильинском монастыре. Среди этих сказаний Святитель приводит две древние повести, послужившие основанием для написания икон Божией Матери «Нечаянная Радость» и «Целительница», ныне прославленных, широко распространенных и тепло чтимых верующими.

Обе эти иконы при всем внешнем различии сродны по духу и, благодаря особо редкой тематике, ярко выделяются среди прочих изображений Богоматери. Особенность их заключается в том, что на них запечатлено самое событие милостивой помощи Владычицы, в то время как многие другие образа Ее являются как бы иконами-портретами.

На иконе, именуемой «Целительница», перед нашими взорами — простая храмина, может быть келья, на правой стороне которой помещено ложе и на нем — распростертый юноша, тяжко болящий. Сказание сохранило имя его—Викентий Бульвиненский—и краткое указание, что был он клириком Наварнинской церкви, отличался благочестием и пламенным усердием к Матери Божией. Он имел добрый обычай каждый раз при бое часов, а также при входе в храм и выходе из него благоговейно преклонять колена перед образом Пречистой и говорить архангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»... И даже когда его объял жестокий недуг (у него заживо начал гнить язык), временами теряя сознание от невыносимой боли, он все же твердил с умиляющей верой слова своей любимой молитвы...

С правой стороны близ ложа изображена Небесная Гостья, скорая к услышанию Целительница, исполненная высочайшей материнской любви и сострадания к преданному Своему слуге и сыну. Лик Ее кроток и обращен к больному, правая рука протянута к нему в знак готовности помочь страждущему. На некоторых подобных иконах Богоматерь держит в левой руке скипетр, а на главе Ее надета корона — символ небесного Ее могущества.

Композиция образа проникнута горячей, несумненной верой: в немногих чертах, с реализмом, присущим эпохе, художник четко и прямолинейно выразил мысль: смиренное упование и терпеливый зов юного

страдальца приклонил к милости Богоматерь и привел Ее к одру умиравшего.

Содержание иконы «Нечаянная Радость» иное. На ней изображена внутренность какого-то дома. Справа на стене — образ Черниговской Божией Матери, но в несколько необычном виде: лик Богомладенца суров, обе ручки Его подняты вверх; из язв, открывшихся на ладонях, ногах и груди, потоками течет кровь. Владычица указывает правой рукой на это явление и, склонив голову, со скорбью и укором взирает на человека, стоящего перед Ней на коленях. Поза грешника выражает неизъяснимый ужас и раскаяние. Кто был этот человек? — купец ли, живший обманом, злой ли обидчик убогих, грабитель с большой дороги, убийца, — неизвестно. Сказание скупо сообщает, что он «беззаконен бе», но что каждый день, идя на свое злое дело, он имел обычай молиться перед Черниговской иконой Царицы Небесной и говорить Ей архангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»... Грешны были уста, произносившие святые слова, слаба была молитва, не останавливавшая от темных деяний, но и этот малый светлый порыв оказался достаточным, чтобы преклонить милосердие Создателя. Матерь Божия вымолила грешнику прощение и даровала ему нечаянную радость покаяния, ибо он, как повествует сказание, после пережитого ужаса и потрясения «поживе богоугодно».

Так, на иконе «Целительница» запечатлен случай милости к праведнику, исцеление телесное, обретение утраченного здоровья и самой жизни, а на образе «Нечаянная Радость» — милость к грешнику, возрождение духовное, обретение души его для вечности.

Эта редкая, единственная в своем роде, икона будит в каждом утешительное сознание, что нет такого струпа греховного, который в состоянии был бы отвратить от нас Владычицу, что нет греха, превышающего милосердие Господа, «иже праведные любяй и грешные милуяй, иже вся зовый ко спасению». Она приводит на память сильное слово св. отца нашего Исаака Сирианина: «Что горсть песку, брошенная в великое море, то́ есть грехопадение всякой плоти в сравнении с Божиим Промыслом и Божией милостью» (слово 89).

Обе иконы воспринимаются как некие благодатные теза и антитеза, противостоящие и вместе с тем дополняющие одна другую, сверкающие красотой безбрежной любви Христовой, явленной через св. Служительницу ее — Богоматерь.

В Москве прославленный многими чудотворениями явленный образ Владычицы «Нечаянная Радость» находился в церкви св. равноапостольных Константина и Елены на кремлевском Подоле.

В глубокую, седую старину, лет пятьсот тому назад, место это выглядело совсем иначе. Не было просторной и величественной перспективы, гранитных набережных с чеканом решеток, декоративных темных елей на гребне кремлевского холма и широкого зеленого ковра на склонах его... Все было по-другому.

Неподалеку от Свиболовской башни стояла деревянная церковка, около нее было кладбище, а вокруг, близко одна к другой, как грибы, жались деревянные лачужки, образуя кривые, узкие улочки и проулки. Место называлось Подол. На юго-востоке от него стоял «разбойный приказ», куда попадала буйная разбойничья вольница; там чинили над ней суд и расправу, а в церковь приводили увещевать, приносить присягу, а потом пытали в ближайшем застенке, не доходя Свиболовской башни. Страшное, мрачное было место. Ближайшие кремлевские ворота, впоследствии заложенные, назывались по имени церкви — Константино-Еленинскими. Через них св. Димитрий Донской

выводил свою рать на Куликовскую битву; к ним вела широкая улица, от которой не осталось следа. История маленького храма, который больше знали как «церковь Нечаянной Радости» весьма интересна. Он существовал уже в 1362—1372 гг., когда Димитрий Донской возводил каменный кремль. В большой московский пожар 1 августа 1470 г. выгорел до тла Подол, а с ним и церковь; ее отстроили вновь; Елена Глинская ее возобновила. При Алексее Михайловиче (в 1651 г.) зять царев боярин Милославский выстроил вместо деревянной каменную церковь, которая была перестроена в 1692 г. царицей Натальей Кирилловной. При Екатерине Великой ее решили было снести, но потом отдумали. В 1812 г. французы совсем разорили древний храм, так что он был предназначен на слом, но потом его все же возобновили, и 22 сентября 1837 г. его торжественно освятил Митрополит Филарет.

В левом приделе его, Николаевском, и находилась прославленная московская святыня. Перед нею горело множество лампад и бывало ежедневно большое стечение народа, особенно во время настоятельства известного духовника о. Валентина Амфитеатрова.

В связи с реконструкцией Москвы храм был разобран и св. икона перенесена в церковь Ильи Обыденного, где ей еженедельно служатся акафисты. Местно чтимый образ «Нечаянная Радость» имеется еще в храме с престолом в честь ее имени в Марьиной роще. Кроме того, почти в каждом московском приходе можно встретить эту икону, одну из наиболее популярных и любимых икон нашего времени. Празднование ей совершается два раза в год: 9 декабря и в неделю Всех святых.

В конце XVIII века в Москве особенно прославился чудотворениями образ Божией Матери «Целительница», находившийся в Алексеевском женском монастыре, пребывающий теперь в церкви Петра и Павла на Преображенской площади. Празднование ей совершается ежегодно 18 сентября.

В наши дни ослепительной героики и жестоких испытаний, когда каждый из нас отдал Родине много, иногда все, особенно уместно вспоминать благую Целительницу и Нечаянную Радость нашу, да уврачует Она недуги телесные, да ниспошлет радость и мир в кровь и слезы точащие сердца и поможет нам на развалинах и пепле строить новую жизнь.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Церковная жизнь

Речи, проповеди

Статьи

Летопись Русской Православной Церкви

Московские святыни

13-я типография треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при СНК РСФСР.
Москва. Денисовский, 30. Зак. 2062.

Цена 10 руб.